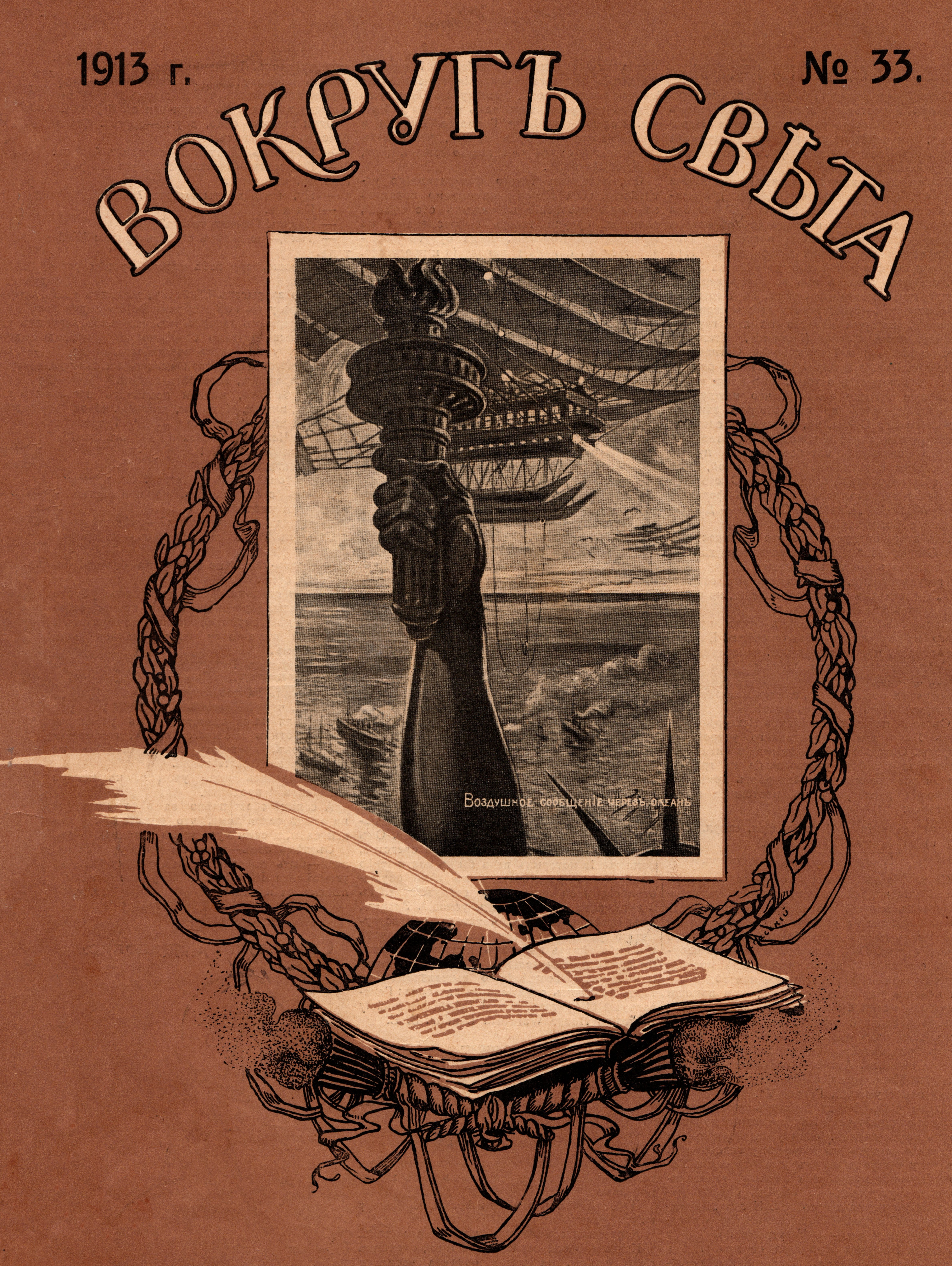
1913 г. № 33.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Всеобщее содружество народовъ.

Сэръ Везей Стронгъ, бывшій лордъ-майоръ Лондона и состоящій нынѣ предсѣдателемъ „Общества Всемірнаго Содружества Народовъ“, обращается къ редактору журнала „Польскій Эсперантистъ“ [1]) съ декларацiей слѣдующаго содержанія: [2])

Въ майской книжкѣ журна „Fortnighte Review“. (Двухнедѣльное Обозрѣніе) появилась статья Сэра Макса Вехтера. Статья эта опубликована послѣ многихъ бесѣдъ автора съ коронованными особами и государственными дѣятелями. Въ ней авторъ предлагаетъ свой планъ федеративнаго устройства Европы, стремясь создать изъ великихъ державъ общій дружественный Союзъ. Въ Европѣ,—говоритъ онъ,—существуетъ шесть великихъ державъ, которыя дѣлятся на двѣ группы: Тройственный Союзъ (Германія, Италія и Австро-Венгрія) и Тройственное Соглашеніе (Франція, Россія и Англія). Я считаю своимъ долгомъ напомнить о томъ, что наши министры еще недавно заявили, что между Англіей и Франціей не существуетъ законно оформленнаго Союза, но, однако, къ счастью, существуетъ такое дружеское чувство обоюднаго пониманія, которое гораздо лучше, безопаснѣе и устойчивѣе, чѣмъ иной, хотя бы и на пергаментѣ офиціальный Союзъ. Это взаимное чувство дружбы носитъ французское названіе „L'entente Cordiale — Дружественное Соглашеніе“.

Изъ этого слѣдуетъ, что это „Дружественное Соглашеніе“ для блага всего міра должно существовать не только между двумя, тремя государствами, но между всѣми странами. „Мы желаемъ такого соглашенія, но пусть оно будетъ для всего свѣта“.

Однако, чтобы достигнуть этого, прежде всего нужно имѣть объединенную Европу, къ которой, можно надѣяться, присоединятся и Соединенные Штаты Америки. При такой комбинаціи объединенные народы, дружески работая на общее благо, дадутъ возможность водворить миръ во всемъ свѣтѣ.

Съ этой цѣлью Сэръ Максъ Вехтеръ основалъ Лигу для федеративнаго устройства Европы. Онъ обращаетъ вниманіе читателей на факты и цифры, указывающіе на громадный и все увеличивающійся ростъ армій.

Европа расходуетъ въ настоящее время ежегодно:

а) на арміи 241 мил. фун. стерл.
в) на флоты 125 „ „ „
Итого 366 мил. фун. стерл.

Сэръ Максъ Вехтеръ отмѣчаетъ ужасъ расточенія народныхъ средствъ и траты человѣческихъ жизней и энергіи, которыя, будучи направлены на разумныя цѣли, могли бы послужить на пользу и благосостояніе всего человѣчества. Онъ всячески старается побудить европейскія націи, чтобы онѣ прекратили подобныя безумствованія и чтобы обратились къ изученію средствъ, при помощи которыхъ могли бы извлечь большую пользу изъ человѣческой жизни, этого дара Божества. „Но какъ начать?“ — говоритъ этотъ другъ человѣчества и отвѣчаетъ: „Пусть Англія начнетъ. Англія—страна мира, страна Эдуарда Миротворца и его достойнаго сына, нынѣ царствующаго, Георга V“.

Далѣе Сэръ Максъ Вехтеръ указываетъ, что объединеніе всей Европы возможно только въ томъ случаѣ, если Великобританія и Германія придутъ къ взаимному соглашенію. Поэтому всякіе шаги къ умиротворенію Европы должны начаться съ вполнѣ откровеннаго и дружественнаго обмѣна мнѣній между этими двумя державами. И это „Дружественное Соглашеніе“ вовсе не будетъ означать собою какую-либо угрозу по адресу Франціи, Россіи или другой страны. Послѣ того, какъ состоится дружественное соглашеніе между Великобританіей и Германіей на почвѣ честнаго намѣренія присоединить къ нему всю Европу, послѣдующіе шаги уже будутъ нетрудны, такъ какъ Франція и Россія, Великобританія и Германія, Австрія и Италія должны будутъ понять, что у нихъ нѣтъ другой общей и настолько важной цѣли, какъ общій миръ.

Осуществленіе такого федеративнаго устройства всей Европы неминуемо поведетъ за собою скопленіе денежныхъ сбереженій, которыя, будучи теперь выбрасываемы на военныя приготовленія, тогда будутъ расходоваться въ цѣляхъ цивилизаціи и прогресса. Возстановится взаимное довѣріе, разовьются торговыя сношенія, и улучшатся общія условія жизни народовъ всего свѣта.

Таковъ въ краткихъ словахъ идеалъ той Лиги, которая имѣетъ цѣлью федерацію Европы.

Общество „Всемірнаго Содружества Народовъ“.

Совмѣстно съ этой Лигой работаютъ во всѣхъ странахъ міра группы людей, именующіе себя „Общество Всемірнаго Содружества Народовъ“, президентомъ котораго состоитъ Сэръ Везей Стронгъ.

Это Общество въ тишинѣ уже производитъ непрерывную созидательную работу. Его дѣятельность можно сравнить, напримѣръ, съ дѣятельностью Британской секціи Общества „Международнаго Взаимосоглашенія“, основаннаго барономъ D'Estournelles de Constant въ Парижѣ, или же съ дѣятельностью его секцій въ Америкѣ, Германіи и т. д.

Общество „Всемірнаго Содружества“ въ своей дѣятельности сообразуется съ дѣятельностью Лиги для федеративнаго устройства Европы.

Всѣ организаціи, центромъ которыхъ является Общество, основываются частнымъ образомъ, автономно, и дѣйствуютъ вполнѣ свободно. Онѣ связаны съ организаціями всего свѣта, имѣющими цѣлью миръ и братское взаимоотношеніе.

Общество „Всемірнаго Содружества Народовъ“ ставитъ своею задачею соединить всѣ эти организаціи.

Для этого каждый членъ Общества обѣщаетъ содѣйствовать всѣмъ стремленіямъ къ распространенію мира, дабы всѣ народы дружно работали на пользу общаго блага.

Въ заключеніе своей декларацiи Сэръ Везей Стронгъ обращается съ просьбою содѣйствовать возможно болѣе широкому распространенію содержанія этой декларацiи. Онъ предлагаетъ каждому обдумать тѣ средства, приложеніе которыхъ вело бы къ достиженію наилучшихъ результатовъ въ дѣлѣ осуществленія идеи всемірнаго содружества, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Затѣмъ, онъ проситъ каждаго читателя, сочувствующаго указанной цѣли, сейчасъ же начать что-либо дѣлать въ этомъ направленіи, хотя бы самое незначительное, и выразить письменно свои воззрѣнія о вышеизложенной темѣ, пользуясь слѣдующимъ адресомъ: Генеральный Секретарь. World Friendship Society Browning House Walworth London. S. E.

[1]) 1913 г. № 6 „Pola Esperantisto“.

[2]) Содержаніе передается въ сокращенной формѣ.

ПРЕДАНІЯ и ЛЕГЕНДЫ разныхъ народовъ.

Кизиль.

(Татарское повѣрье).

Въ Отузахъ есть повѣрье,—въ томъ году, когда по осени уродился кизиль, быть холодной зимѣ.

И доказываютъ это примѣрами, которые у всѣхъ на памяти.

А старики объясняютъ, почему это такъ.

Когда Аллахъ, сотворившій міръ, окончилъ свою работу, на землѣ настала весна, и почки деревьевъ въ саду земного рая стали одна за другой распускаться.

Потянулась къ нимъ вся живущая тварь, и увидѣлъ Аллахъ, что необходимо установить порядокъ. Позвалъ Онъ всѣхъ къ Себѣ и велѣлъ каждому выбрать какое-нибудь одно дерево или цвѣтокъ, чтобы потомъ только имъ и пользоваться и не ссориться съ другими.

Одни просили одно, другіе—другое. Сталъ просить и Шайтанъ.

— Подумалъ, Шайтанъ?—спросилъ Аллахъ.

— Подумалъ,—сказалъ, скрививъ хитрымъ глазомъ, нечистый.

— Ну, и что же ты выбралъ?

— Кизилъ.

— Кизиль! Почему кизиль?

— Такъ,—не хотѣлъ сказать правды Шайтанъ.

— Хорошо, бери себѣ кизиль,—усмѣхнулся Аллахъ.

Весело запрыгалъ Шайтанъ, завилялъ хвостомъ сразу въ обѣ стороны. Всѣхъ надулъ. Кизиль первымъ зацвѣлъ изъ деревьевъ, значитъ раньше другихъ созрѣютъ его фрукты. Первые фрукты будутъ всегда самыми дорогими; повезетъ онъ свой кизиль на базаръ, хорошо продастъ, наживетъ деньги.

Настало лѣто, начали поспѣвать плоды: черешни, вишни, абрикосы, персики, яблоки и груши, а кизиль все не спѣетъ. Твердый и зеленый. Чешетъ затылокъ Шайтанъ, злится.

— Поспѣвай скорѣй!

Не спѣетъ кизиль.

Сталъ онъ дуть на ягоду. Какъ пламя, краснымъ сталъ кизиль, но попрежнему—твердый и кислый.

— Ну что же твой кизиль?—смѣются люди.

Плюнулъ съ досады Шайтанъ,—почернѣлъ кизиль.

— Дрянь такая, не повезу на базаръ, собирайте сами.

Такъ и сдѣлали. Когда по садамъ убрали всѣ фрукты, деревенскіе люди пошли собирать въ лѣсъ вкусную, сладкую, почернѣвшую ягоду, и втихомолку подсмѣивались надъ Шайтаномъ.

— Маху далъ Шайтанъ!

Шайтанъ не потерпѣлъ людской насмѣшки и отплатилъ за нее людямъ.

Зналъ, что люди жадны. Сдѣлалъ такъ, что кизиля на слѣдующую осень уродилось вдвое противъ прошлогодняго и, чтобы выспѣлъ онъ, пришлось солнцу послать на землю вдвое больше тепла.

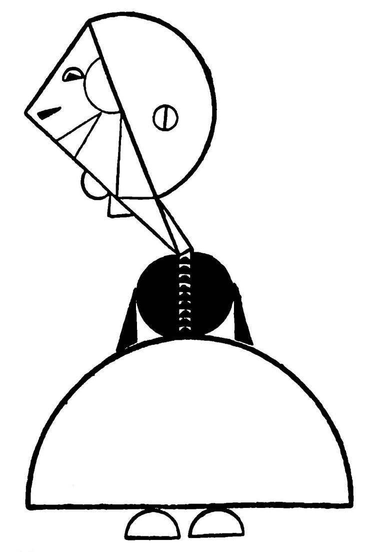
Обрадовались люди урожаю, не поняли Шайтановой продѣлки.

А солнце обезтеплѣло за лѣто и настала на землѣ такая зима, что позамерзли у людей сады, и сами чуть живы остались.

Съ тѣхъ поръ—примѣта: когда урожай кизиля—быть холодной зимѣ, потому что не угомонился Шайтанъ и попрежнему мститъ людямъ за насмѣшку.

„У. Р.“

Современная „живопись“.

Кормилица. *Рис. геометриста.*

XXIX г. изданія. 1 сентября 1913 г.

№ 33 № 33

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ▭ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

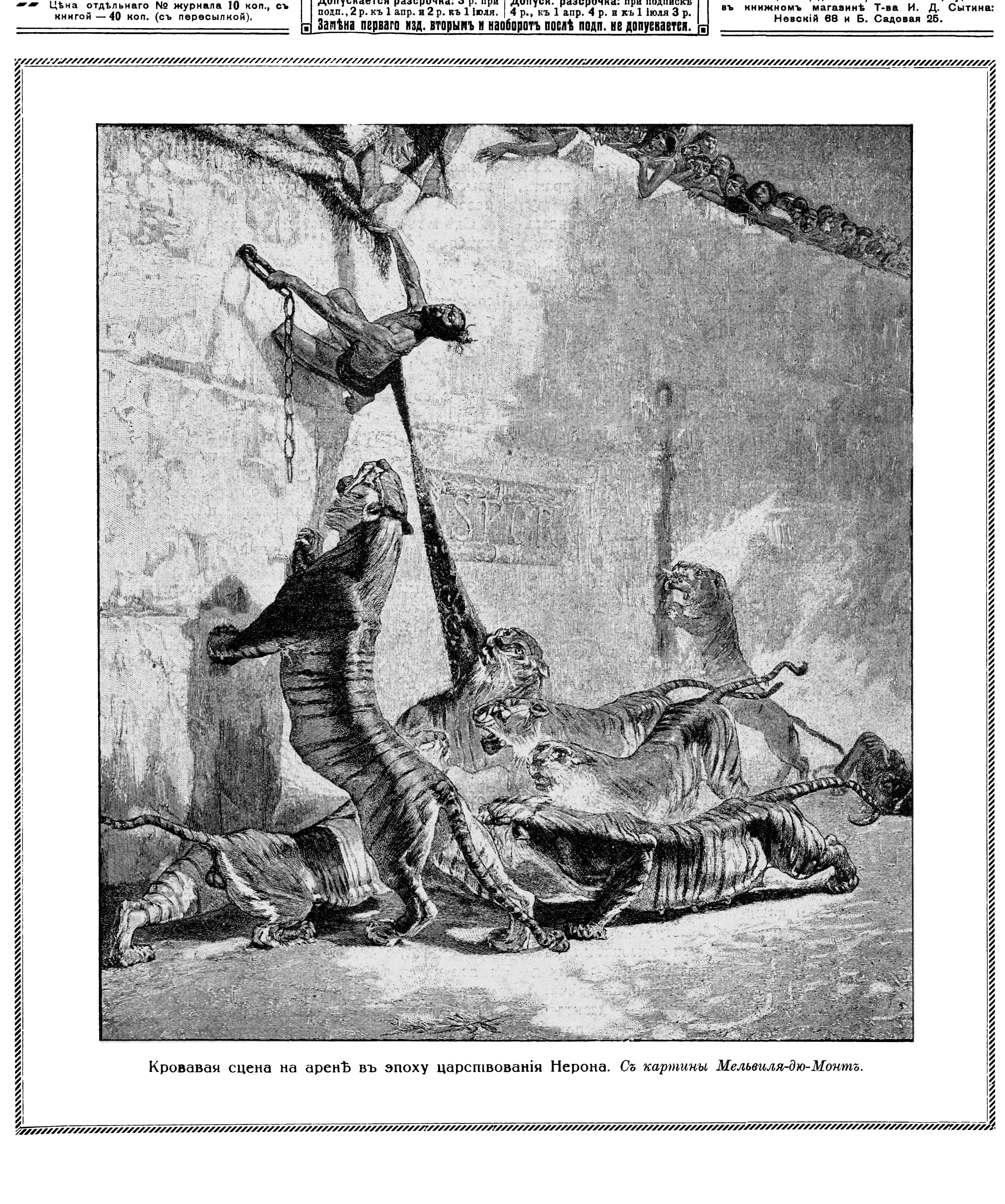
ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается **три** 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала **10** коп., съ книгой — **40** коп. (съ пересылкой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

съ 24 кн. собранія художественн. соч. **Л. Н. Толстого**, съ пересылкой и доставкой **7 р.**
Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля.

съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій **Л. Н. Толстого**, съ пересылкой и доставкой **11 р.**
Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

Кровавая сцена на аренѣ въ эпоху царствованія Нерона. *Съ картины Мельвиля-дю-Монтъ.*

II. Прыжокъ, спасшій трехъ человѣкъ.

Разсказъ У. Дж. Ренгэма.

Веттергорнъ не принадлежитъ къ числу особенно неприступныхъ горъ, однако несчастныхъ случаевъ происходитъ на немъ не мало. Это объясняется несомнѣнно въ значительной части его близостью къ оживленному мѣсту сборища туристовъ — Гриндельвальду; тѣмъ не менѣе на немъ есть опасныя мѣста, какъ мы съ Нортономъ убѣдились во время одного перехода, который, хотя и окончился благополучно, могъ бы увеличить число драмъ, разыгравшихся на знаменитомъ пикѣ.

Нашъ проводникъ Гефферъ былъ уроженецъ Гриндельвальда и поднимался на Веттергорнъ много разъ, такъ что у насъ имѣлся человѣкъ, превосходно знакомый съ мѣстностью. Оба мы были опытные альпинисты и не чувствовали нужды въ другомъ проводникѣ съ какой-либо иной точки зрѣнія. Итакъ, распрощавшись въ одинъ прекрасный день съ нашимъ гостепріимнымъ отелемъ „Медвѣдь" въ Гриндельвальдѣ, мы тронулись впередъ по дорогѣ и скоро добрались до тропинки, ведущей на нижній ледникъ. Здѣсь мы поддались искушенію и избавились отъ скучнаго двухчасового подъема по этому хорошо прототоренному ледяному водопаду, сѣвъ въ хрупкую съ виду подъемную машину, которая поднималась кверху на четырехъ тонкихъ стальныхъ канатахъ на протяженіи двухъ тысячъ футовъ бокъ о бокъ съ ледникомъ.

Гефферъ занималъ насъ разсказами о томъ, какъ, будучи совсѣмъ крошечнымъ мальчуганомъ, онъ водилъ посѣтителей за двадцать пфенниговъ по его опаснымъ склонамъ, и о своей безграничной радости, когда одна толстая француженка, которую онъ вытащилъ изъ трещины въ два фута глубины, подарила ему цѣлую марку.

Выйдя изъ подъемной машины, мы взобрались по отлогой, живописной тропинкѣ къ Глекштейнской Хижинѣ. Занявъ себѣ мѣста для ночлега, вышли за дверь и, усѣвшись на скалу, казалось, нависшую надъ самымъ ледникомъ, лежавшимъ теперь далеко внизу, залюбовались красотою обширнаго снѣжнаго амфитеатра, раскинувшагося передъ нашими взорами.

Вечеръ былъ очень теплый, и мы рѣшили отправиться въ путь на зарѣ, потому что лишь въ это раннее время снѣгъ могъ быть настолько твердымъ, чтобы выдержать насъ благополучно на протяженіи послѣдней крутой части подъема.

Въ два часа утра мы отправились и шли, разыскивая дорогу между первыми обрывистыми скалами при свѣтѣ своихъ ручныхъ фонарей. На небѣ ярко горѣли звѣзды, но мѣсяца не было, и я дивился, какъ нерѣдко дивился раньше и послѣ того дивился той быстротѣ и легкости, съ какой человѣкъ карабкается на самыя обрывистыя скалы, не имѣя другого свѣта, который показывалъ бы ему дорогу, кромѣ колеблющагося пламени зажженной свѣчи.

„Чего глазъ не видитъ, то сердце чуетъ",—гласитъ старинная пословица. То же самое бываетъ и при подъемѣ на горы во тьмѣ. Человѣкъ пробирается, не задумываясь, черезъ такія мѣста, что, переходя назадъ и осматривая ихъ при яркомъ дневномъ свѣта, самъ дивится своей смѣлости, которую породило не что иное, какъ невѣдѣніе.

Мы взбирались кверху безъ всякихъ препятствій, если не считать скалъ, покрытыхъ льдомъ, на которыя приходилось карабкаться очень осторожно. Подъемъ сдѣлался круче, межъ тѣмъ какъ мы поднимались черезъ послѣдній проходъ, пока, взобравшись на „семь роковыхъ ступеней" — какъ называется послѣдняя небольшая часть прохода передъ тѣмъ какъ добраться до выступа горы—не очутились на окраинѣ слегка вдавленнаго снѣжнаго поля, гдѣ поднималась блестящая вершина Веттергорна, круто уходя ввысь почти на тысячу футовъ и подавляя насъ своею громадой.

Сдѣлавъ привалъ на нѣсколько минутъ, мы закусили хлѣбомъ съ масломъ, крутыми яйцами и шоколадомъ и затѣмъ стали подниматься дальше въ гору.

Доступъ къ настоящей вершинѣ Веттергорна всегда не совсѣмъ надеженъ и бываетъ болѣе или менѣе затруднителенъ, смотря по количеству снѣга, выпавшаго въ предыдущую зиму.

Намъ пришлось пробиваться бокомъ очень осторожно черезъ узкую трещину въ огромной снѣжной насыпи почти съ отвѣснымъ склономъ около 2000 футовъ высоты и единственнымъ узкимъ выступомъ, по которому мы двигались, пока не обогнули благополучно уголъ горы.

Однако наше положеніе не требовало ничего, кромѣ нѣкотораго излишка осторожности, и мы плелись вереницей другъ за другомъ съ Гефферомъ, шедшимъ впереди всѣхъ, по узкому выступу, осторожно пробираясь черезъ него на протяженіи пятидесяти шаговъ или около того, которые надо было пройти, чтобы добраться до самой вершины.

Здѣсь мы посидѣли съ полчаса почти на высотѣ 13.000 футовъ надъ дольнымъ міромъ, къ которому привыкли, охваченные тѣмъ чувствомъ восторга, которое служитъ наградой всякому, взыскующему высоты. Я увѣренъ, что это чувство гораздо отраднѣе всякаго нервнаго возбужденія, вызываемаго у человѣка напитками или наркотическими зельями, какъ бы они ни были сильны.

Несмотря на яркій блескъ солнца, въ воздухѣ была такая стужа, что мы продрогли до костей и почувствовали необходимость движенія.

Гефферъ пошелъ опять впереди всѣхъ, пробиваясь бокомъ по узкому выступу и обогнувъ уголъ горы, крикнулъ намъ, что спускаться внизъ опаснѣе, чѣмъ карабкаться кверху.

Мы предоставили ему подвигаться впередъ, пока веревка, натянувшись, не показала намъ, что онъ дошелъ до конца своей привязи въ тридцать футовъ длины, послѣ чего Нортонъ сталъ осторожно огибать уголъ горы слѣдомъ за нимъ. Пальцы его правой руки были погружены въ твердую снѣжную стѣну и, надо думать, онъ слишкомъ полагался на ея твердость, такъ какъ вдругъ рука его, единственная часть тѣла, которую мнѣ было видно, исчезла подобно перекладинѣ падающаго желѣзнодорожнаго сигнала, и послышался пронзительный крикъ, показавшій мнѣ, что онъ поскользнулся.

Я стоялъ на узкомъ выступѣ, справа у меня поднималась высокая снѣжная стѣна, слѣва зіяла пропасть съ отвѣснымъ почти склономъ.

Чтобы написать или прочитать разсказъ о случившемся, нужно время, но тѣ, кому случалось вдыхать газъ въ креслѣ зубного врача и переживать въ безсознательномъ состоянiи, длящемся полминуты или около того, событiя цѣлой полжизни, поймутъ, съ какой молнiевидной быстротой можетъ проноситься въ головѣ длинный рядъ мыслей. Въ ничтожную долю секунды, протекшую между исчезновенiемъ руки Нортона и моимъ тѣлодвиженiемъ, передъ моимъ умственнымъ взоромъ разыгралась съ начала до конца съ безподобной ясностью драма, едва было не случившаяся на нашихъ глазахъ въ Сильвреттскихъ горахъ.

Я видѣлъ, какъ русскiй покачнулся и упалъ, видѣлъ, какъ веревка натянулась и стащила Христiана съ узкаго выступа. Затѣмъ я увидѣлъ, какъ я самъ качусь въ трещину, увлекаемый тяжестью падающаго Нортона, а затѣмъ и Гефферъ въ свой чередъ, соскальзывая съ снѣжнаго уступа, присоединяется къ намъ и летитъ вихремъ вмѣстѣ съ нами въ пропасть, на днѣ которой насъ ожидаетъ смерть.

И я въ тотъ же мигъ приступилъ къ дѣйствiю. Я благоразумно обсудилъ, что мнѣ остается дѣлать, и сдѣлалъ это.

Я прыгнулъ прямо въ пропасть, зiявшую по лѣвую руку отъ меня, и, оправившись отъ потрясенiя, причиненнаго натянувшейся веревкой, внезапно задержавшей меня, увидѣлъ, что я тихо качаюсь взадъ и впередъ около гладкой, бѣлой снѣжной стѣны, твердой какъ ледъ.

Взглянувъ кверху, я увидѣлъ, съ какою быстротою было сдѣлано мое почти невольное тѣлодвиженiе, такъ какъ надо мною находилось не меньше десяти изъ тридцати футовъ веревки, отдѣлявшей меня отъ Нортона.

Гефферъ тѣмъ временемъ вскарабкался назадъ на выступъ. Онъ не успѣлъ еще оправиться отъ потрясенiя, причиненнаго паденiемъ Нортона, и лицо у него было блѣдное и нахмуренное. Но скоро нелѣпость нашихъ позъ поразила его, и онъ громко разсмѣялся.

Мы вытащили Нортона изъ пропасти и, обогнувъ уголъ, спустились съ снѣжныхъ ступеней.

— Вы похожи, какъ двѣ капли воды, на два окорока ветчины, висящихъ на стропилѣ,—сказалъ онъ.

— Совершенно вѣрно,—отозвался я, — и не замедлимъ превратиться въ чудесное мороженое мясо, если вы не поторопитесь втащить насъ наверхъ.

Я, дѣйствительно, совсѣмъ окоченѣлъ отъ холода, а давленiе веревки кругомъ пояса задерживало кровообращенiе и ухудшало мое положенiе.

Гефферъ, не мѣшкая, принялся за дѣло. Такъ какъ Нортонъ былъ легче меня, онъ подтянулъ его немного кверху и, сдѣлавъ изъ веревки двойную петлю, продѣлъ сквозь нее свою кирку для льда и затѣмъ глубоко воткнулъ ее ручкой въ твердый снѣгъ.

— Такъ вы продержитесь до Рождества,—сказалъ онъ.— А теперь надо хорошенечко тащить,—и съ этими словами уперся изо всей мочи каблуками въ снѣгъ и медленно вытащилъ меня наверхъ, поочередно перебирая веревку обѣими руками. Затѣмъ мы вытащили Нортона и, обогнувъ благополучно уголъ, спустились съ снѣжныхъ ступеней.

Мы нуждались въ быстромъ движенiи, но подавленное настроенiе мѣшало намъ удовлетворить эту потребность; надо полагать, я едва ли сознавалъ тогда, что значитъ, когда у человѣка дрожатъ колѣни.

Однако мы скоро очутились опять на выступѣ горы, и нѣсколько глотковъ изъ фляжекъ, оставленныхъ нами здѣсь въ своихъ дорожныхъ мѣшкахъ, снова оживили кровь въ нашихъ жилахъ.

Нортонъ сказалъ намъ, что онъ, падая, также вспомнилъ случай въ Сильвреттскихъ горахъ и счелъ внезапное дерганье веревки, которое остановило его, за свое столкновенiе съ нижними скалами, удивляясь, почему онъ не ударяется о нихъ больше. Гефферъ очень хвалилъ насъ обоихъ за то, что мы висѣли надъ бездной съ кирками въ рукахъ.

— Вы, англичане, молодцы,—говорилъ онъ.—Девять человѣкъ изъ десяти въ случаѣ самаго неопаснаго паденiя первымъ дѣломъ бросаютъ свои кирки для льда, и не мало добраго орудiя лежитъ на днѣ трещинъ, изъ которыхъ владѣльцевъ его удалось благополучно вытащить.

Безъ смѣха и шутокъ направились мы внизъ къ Розенлау, сначала по длинному, отлогому леднику, затѣмъ по крутымъ утесамъ и подъ конецъ спустились крутымъ скатомъ къ Доссенской Хижинѣ; быстрое движенiе по этому спуску очень оживило насъ.

Спускъ кончился за нѣсколько шаговъ отъ небольшой кучки людей, направлявшихся въ нашу сторону.

Поравнявшись съ ними, мы были не мало удивлены, такъ какъ увидѣли, что кучка состоитъ изъ пяти человѣкъ, торжественно идущихъ другъ за другомъ гуськомъ и связанныхъ между собою веревкой, какъ будто бы они проходили опаснымъ мѣстомъ.

Впереди шелъ проводникъ, затѣмъ высокiй, дородный господинъ съ видомъ нѣмецкаго туриста, которыхъ въ теченiе лѣта толпится такъ много по аллеямъ эспланады на берегу Фирвальдштедтскаго озера; затѣмъ другой проводникъ, затѣмъ юноша лѣтъ шестнадцати и, наконецъ, третiй проводникъ.

Когда мы поравнялись съ ними, проводники съ смущеннымъ видомъ ухмыльнулись Гefferу, который весело поздоровался съ ними.

— Что это за люди, Гефферъ? — спросилъ я. — Они какъ будто не въ своемъ разсудкѣ. Зачѣмъ они связаны другъ съ другомъ веревкой. Вѣдь здѣсь на протяженiи нѣсколькихъ миль нѣтъ не одной трещины настолько глубокой, чтобы въ ней могъ спрятаться котенокъ.

— Не знаю, что это такое значитъ, — возразилъ Гефферъ. — Мнѣ извѣстно только, что эти три парня лучшiе проводники въ Майрингенѣ. Я знавалъ ихъ всю жизнь.

Въ Доссенской Хижинѣ мы немного перекусили и съ великимъ удовольствіемъ погрѣлись на солнцѣ, наслаждаясь безподобнымъ видомъ.

Отдохнувъ здѣсь съ часъ, мы снова надѣли свои снятые сапоги и дорожные мѣшки и только что тронулись въ путь, какъ встрѣченные нами раньше туристы съ проводниками вернулись обратно. Высокій господинъ любезно заговорилъ съ нами на сносномъ англійскомъ языкѣ съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ. Онъ спросилъ насъ, намѣрены ли мы остановиться въ Розенлау, и остался, повидимому, доволенъ, когда мы сказали ему, что отправляемся прямо въ Мейрингенъ и торопимся, такъ какъ хотимъ попасть туда къ обѣду.

Онъ сказалъ намъ, что взялъ съ собою въ горы своего сына посмотрѣть Хижину Альпійскаго клуба и такъ какъ они застали здѣсь проводниковъ, то мальчуганъ попросилъ подняться немного выше въ горы, какъ взбираются настоящіе альпинисты.

Распрощавшись съ ними, мы отправились внизъ по крутой, скалистой тропинкѣ, которая ведетъ къ знаменитому леднику Розенлау съ его зубчатыми ледяными утесами и скалами причудливой формы, возвышающимися на фонѣ небесной лазури, подобно башнямъ, вышкамъ и минаретамъ большого восточнаго города.

Когда мы подходили къ Розенлау, Нортонъ поскользнулся на гладкой скалѣ и сильно ушибъ себѣ правое колѣно, уже вывихнутое раньше. Это побудило насъ взять экипажъ въ отелѣ Розенлау и ѣхать дальше по дорогѣ, ведущей въ Мейрингенъ.

Въ то время какъ запрягали лошадей, мы сидѣли на верандѣ и пили кофе съ полубѣлымъ хлѣбомъ и съ медомъ.

За сосѣднимъ столикомъ сидѣла маленькая нѣмка съ дочерью, бѣлокурой дѣвочкой лѣтъ четырнадцати. Обѣ казались очень взволнованными и отъ времени до времени тихо плакали.

Вдругъ обѣ вскочили съ громкими радостными возгласами и убѣжали съ веранды. Слѣдя за ними глазами, мы увидѣли нашего знакомца, высокаго, дороднаго господина изъ Доссенской Хижины съ мальчуганомъ, спускающихся внизъ по дорогѣ. Онъ шелъ съ высоко поднятой головой, съ выпяченной колесомъ грудью и вообще имѣлъ видъ человѣка, говорившаго съ олимпійскими богами, человѣка странствовавшаго въ обширныхъ пустынныхъ пространствахъ высоко надъ землею и видѣвшаго картины природы, знакомыя немногимъ. Позади шли три проводника; видъ у нихъ былъ смущенный и застѣнчивый.

Маленькая дама бросилась на шею высокому господину, громко рыдая. Дѣвочка схватила его руку и осыпала ее поцѣлуями. Затѣмъ оба набросились на мальчугана и едва не задушили его своими объятіями и поцѣлуями.

Скоро маленькую группу окружили друзья и знакомые, и до насъ доносились ихъ поздравленія съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ экспедиціи, которыя прерывалъ отъ времени до времени грубый голосъ высокаго нѣмца.

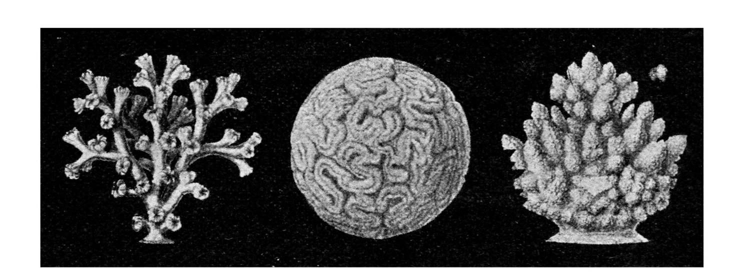
— Ничего особенно опаснаго, увѣряю васъ, — говорилъ онъ,—ну, конечно, конечно, какъ во всякой подобной экспедиціи, нельзя сказать, чтобы было совсѣмъ безопасно. Но кто особенно отличился, такъ это проводники. Отважный народъ!

И въ эту минуту онъ увидѣлъ насъ съ Нортономъ! Боюсь, что лица наши были не такъ серьезны, какъ слѣдовало бы. Нижняя челюсть у него затряслась отъ смѣха, и онъ быстро скрылся въ отелѣ.

Когда мы садились въ экипажъ, швейцаръ спросилъ насъ, откуда мы идемъ. Мы отвѣтили, что пришли изъ Гриндельвальда черезъ Веттергорнъ.

— Ахъ,—сказалъ онъ,—сегодня одинъ изъ нашихъ гостей взбирался съ сыномъ на Веттергорнъ. Шуму-то, шуму сколько было изъ-за этого! Можно было подумать, что они первые совершили подъемъ на гору. Они встали въ два часа утра и подняли въ отелѣ такую суматоху, какой я никогда не слыхивалъ въ это раннее время. Я только что видѣлъ, какъ господинъ вернулся назадъ въ отель. У него не такой утомленный видъ, какой долженъ бы быть у такого дороднаго господина, какъ онъ. Благодарю, сударь,— перебилъ онъ себя, когда я сунулъ ему въ руку монету.— Ага! Вотъ идутъ его проводники; надо пойти разспросить ихъ обо всемъ.

Намъ съ Нортономъ очень хотѣлось знать, что ему сказали проводники.

Кораллы и коралловые острова.

Очеркъ Отто Кайзера.

Ни одинъ изъ мудрыхъ законовъ, управляющихъ жизнью на землѣ, не имѣетъ столько важнаго знанія, какъ законъ взаимопомощи. На землѣ не найдется ни одного существа, ни большого ни малаго, ни одного растенія, ни одного животнаго, которое было бы вполнѣ самостоятельно и независимо.

Подобно тому, какъ животныя не могутъ существовать безъ растеній и наоборотъ, такъ и всѣ живыя существа, принадлежащія къ царству флоры и фауны, зависятъ другъ отъ друга, меньше отъ большаго, несовершенное отъ болѣе совершеннаго, и наоборотъ. На этой зависимости и вытекающемъ изъ нея взаимодѣйствіи основывается вся органическая жизнь на землѣ, имѣющая видъ кругооборота

Но благодаря этому закону взаимопомощи даже ничтожномалыя существа становятся большою силой въ природѣ, силой, обнаруживающейся въ произведеніяхъ, которыя своимъ величіемъ далеко превосходятъ произведенія человѣка.

Особенно нагляднымъ подтвержденіемъ этого закона въ природѣ служатъ полипы. Нигдѣ на землѣ не выражается онъ съ такою неодолимой силой, какъ въ чудесныхъ постройкахъ этихъ нѣжныхъ, почти микроскопически-малыхъ животныхъ. По своему великолѣпію постройки ихъ затмеваютъ все, что изобрѣлъ человѣческій умъ и создали руки человѣческія.

Произведенія ихъ, возникшія въ отдаленные періоды, существуютъ уже милліоны лѣтъ и еще просуществуютъ милліоны лѣтъ и будутъ свидѣтельствовать о давно прошедшей дѣятельности, когда съ лица земли, можетъ-быть, исчезнутъ послѣдніе слѣды человѣка по истеченіи временъ, каждое изъ которыхъ на нашу мѣрку составляетъ вѣчность.

Antozoa, что значитъ буквально животноцвѣты, таково было поэтическое и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣткое названіе, данное въ самомъ началѣ этимъ животнымъ. И дѣйствительно, нельзя было придумать для нихъ лучшаго названія, чѣмъ это. Оно говоритъ намъ объ ихъ сходствѣ съ прелестными созданіями флоры и показываетъ, что они плѣняютъ нашъ взоръ, подобно этимъ послѣднимъ, если и не пріятнымъ ароматомъ, то красотою формъ и красокъ и нѣжностью очертаній. Описанія и рисунки, съ какимъ бы вдохновеніемъ они ни были написаны и какими бы яркими красками ни были расцвѣчены, могутъ дать лишь блѣдное представленіе о томъ, чѣмъ они являются въ дѣйствительности. Любуясь ими, невольно приходитъ въ

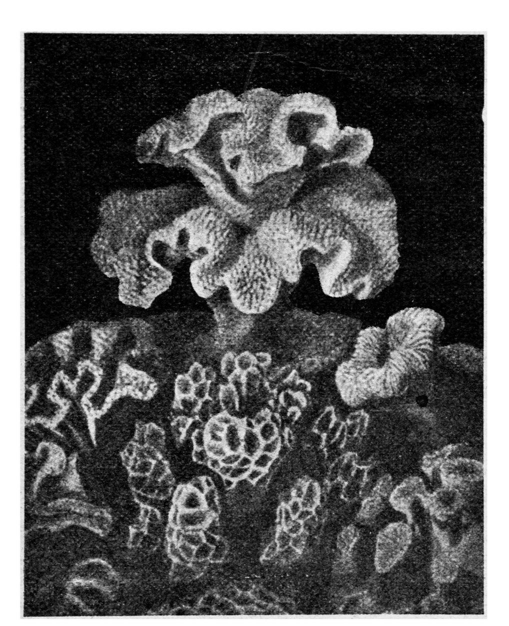
голову, что, создавая полиповъ, мать-природа хотѣла особенно угодить нашему эстетическому чувству и потребности въ красотѣ.

Если такой изслѣдователь, какъ Геккель, съ его глубокой любовью къ природѣ и вытекающимъ изъ нея огромнымъ пониманіемъ всего, что есть въ природѣ прекраснаго и интереснаго, говоритъ: „Садъ, утопающій въ цвѣтахъ, блещущій самыми яркими красками, есть только слабый отблескъ сказочнаго великолѣпія одного коралловаго поля“, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что въ царствѣ коралловъ мы можемъ встрѣтить много прекраснаго и чудеснаго.

Цвѣты моря! Когда старинные зоологи назвали полиповъ животноцвѣтами, то въ этомъ выразилось не какое-нибудь особенное поэтическое настроеніе, а взглядъ ихъ, что это дѣйствительно цвѣты, надъ сущностью которыхъ и мѣстомъ въ системѣ они ломали себѣ голову. Это было время, когда систематика имѣла первенствующее значеніе и на упрямыя созданія, которыхъ никакъ нельзя было подогнать къ схемѣ, смотрѣли съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ.

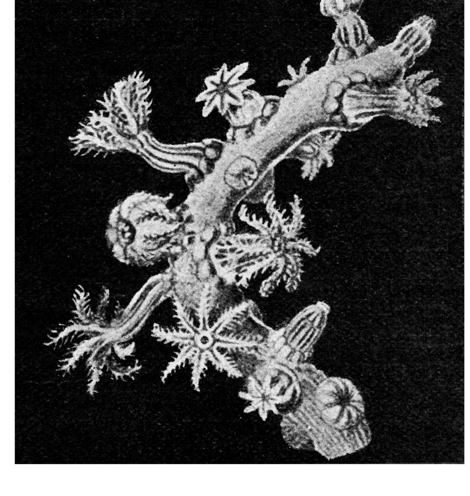
Коралловыя животныя принадлежатъ къ царству лучистосимметричныхъ животныхъ (въ отличіе отъ двурядно-симметричныхъ, млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ и т. д.) и составляютъ въ отдѣлѣ кишечнополостныхъ животныхъ особый классъ коралловыхъ животныхъ или полиповъ, къ которымъ причисляютъ образующихъ полипняки мадрепоръ, антипотовыхъ или черныхъ коралловъ и актиній или морскихъ анемоновъ.

Отсюда видно, что коралловыя животныя имѣютъ простое полое тѣло—кишку, расположенное симметрично кругомъ центральной оси. Въ поломъ пространствѣ тѣла они имѣютъ перегородки и снабжены вверху ротовымъ отверстіемъ (короткой трубкой, служащей въ то же время и выводнымъ отверстіемъ). Кругомъ послѣдняго расположены хватательные органы или щупальца, которыхъ бываетъ по четыре, по шести или въ нѣсколько разъ больше этихъ основныхъ чиселъ. Строеніе, поражающее своей элементарной простотой именно въ виду его важной роли.

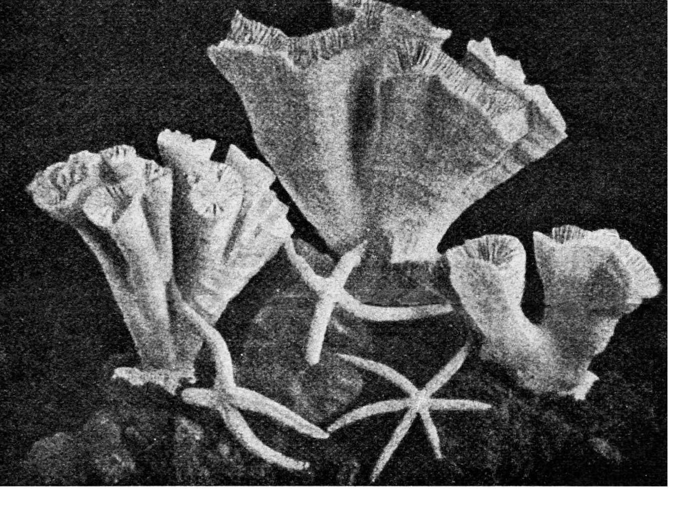
Различныя формы коралловъ. (По Геккелю).

Коралловыя животныя, имѣющія лишь нѣсколько миллиметровъ величины, состоятъ изъ трехъ слоевъ клѣточной ткани: эктодермы, мезодермы и энтодермы, слѣдовательно, наружнаго, внутренняго и промежуточнаго слоя. Энтодерма вмѣстѣ съ мезодермой образуетъ множество складокъ, такъ называемыхъ мезентеріальныхъ складокъ, вдающихся въ полость тѣла въ видѣ кулисы. Число ихъ соотвѣтствуетъ числу щупалецъ. Вверху онѣ образуютъ вмѣстѣ съ ротовою трубкой одинаковое число мѣшковъ. На складкахъ образуются при помощи простого почкованія или дѣленія зародыши—одноклѣточныя особи съ множествомъ рѣсничекъ, служащихъ для быстраго передвиженія.

Коралловая вѣтка съ живыми полипами.

Кому случалось видѣть въ акваріумѣ морскихъ анемоновъ, тотъ имѣетъ представленіе о полипахъ. Только тѣ въ сравненіи съ этими послѣдними настоящіе великаны, имѣютъ, кромѣ того, гораздо больше щупалецъ и не образуютъ полипняковъ, а сидятъ каждый въ отдѣльности на другихъ тѣлахъ и могутъ даже передвигаться съ мѣста на мѣсто.

Кораллы и морскія звѣзды.

Своего важнаго значенія полипы достигаютъ, благодаря образованію полипняковъ, т.-е. способности извлекать изъ морской воды углекислую известь, выдѣлять ее въ совершенно опредѣленныхъ формахъ и образовать изъ нея стволы. Эти полипняки у каждаго вида имѣютъ вполнѣ опредѣленныя характерныя формы, всегда, однако, отличающіяся необычайно нѣжнымъ и красивымъ строеніемъ и расположеніемъ, о которыхъ, по справедливости, можно сказать, что онѣ взяты изъ ларчика съ драгоцѣнностями у самой природы.

Благодаря этимъ полипнякамъ, коралловыя животныя получаютъ такое важное значеніе для устройства земной поверхности, въ особенности же для новыхъ образованій, появляющихся на ней, для взаимоотношеній между старыми континентами и новыми, еще только возникающими. Животныя отличаются ничтожной величиной и необычайной нѣжностью и дѣйствіе ихъ само по себѣ ничтожно и очень медленно, но приноситъ результаты огромной важности, благодаря двумъ могущественнымъ факторамъ: ихъ несмѣтному числу и времени. Природѣ незачѣмъ торопиться. То, чего она не успѣетъ сдѣлать въ теченіе столѣтій, она совершитъ въ теченіе тысячъ и милліоновъ лѣтъ и можетъ поэтому съ самыми ничтожными средствами достигать, въ концѣ-концовъ, великихъ цѣлей.

Важную составную часть морской воды, безпрерывно поступающую въ нее въ огромномъ количествѣ изъ безчисленныхъ притоковъ, представляетъ углекислая известь, которая, будучи сама по себѣ нерастворимой, благодаря излишку углекислоты, содержится въ растворѣ въ видѣ двукислой извести. При постоянномъ притокѣ извести морская вода должна бы была подъ конецъ содержать ее въ чрезмѣрномъ количествѣ, если бы природа не позабо-

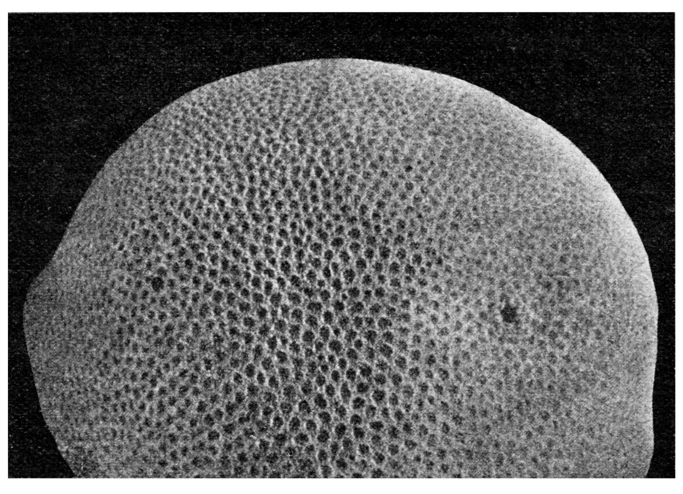
тилась о ея постоянной убыли такимъ остроумнымъ способомъ. Такъ какъ растворимость извести очень незначительна, то при извѣстномъ обогащеніи ею морской воды должно бы было само по себѣ наступить безпрерывное выдѣленіе. Но излишекъ ея расходуется на другія нужды: безчисленныя животныя употребляютъ ее для образованія своихъ панцырей, полипняковъ, раковинъ и другихъ покрововъ тѣла. Сошлюсь только въ этомъ отношеніи на несмѣтныя полчища скорлупняковъ или ракообразныхъ животныхъ въ разнообразныхъ видахъ и разновидностяхъ, панцырь которыхъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ углекислой извести, равно какъ и на безчисленные сонмы раковинъ и улитокъ (раковина тридакна исполинская у амбоиновыхъ образуетъ створки до четырехъ центнеровъ вѣсомъ, слѣдовательно по восьми центнеровъ на одно животное), не говоря уже о легіонахъ низшихъ животныхъ—многодырочныхъ корненожкахъ, глобуляріяхъ и такъ далѣе.

Чтобы понять образованіе коралловыхъ острововъ, банокъ и рифовъ, прослѣдимъ съ самаго начала весь ходъ развитія коралловаго животнаго.

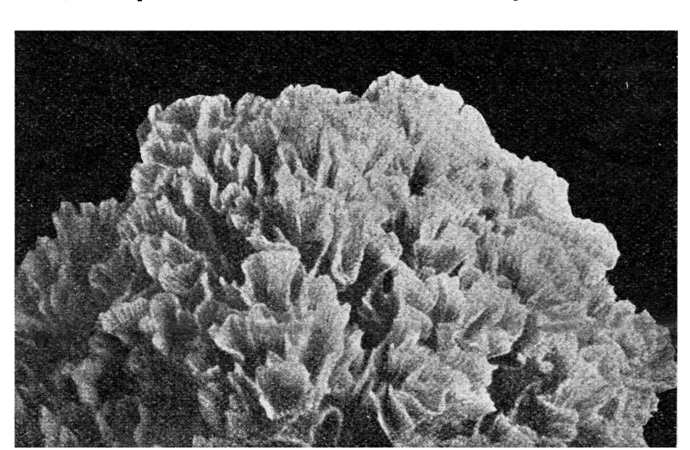
На свободномъ внутреннемъ краю мезентеріальныхъ складокъ взрослаго животнаго образовались съ помощью простого дѣленія зрѣлые зародыши, которые отдѣлились отъ материнскаго организма и весело плаваютъ въ морской водѣ, наполняющей внутреннюю полость его тѣла, пока животное не вытолкнетъ ихъ оттуда вмѣстѣ съ водою.

Снабженныя плавательными нитями личинки либо плаваютъ въ морѣ самостоятельно, либо носятся по теченію. Многія изъ нихъ, даже огромное большинство, можно сказать, тотчасъ же погибаютъ, либо служа пищей другимъ, болѣе крупнымъ живымъ существамъ либо попадая вмѣстѣ съ теченіями въ такія области, гдѣ онѣ по причинѣ своей необычайно нѣжной организаціи ни могутъ существовать. Но это не бѣда. Сколько бы милліоновъ ни погибло, въ живыхъ останутся еще цѣлые милліарды.

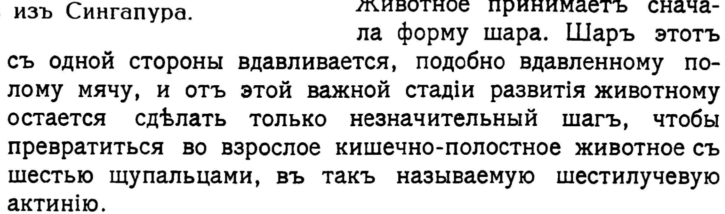
Личинки, оставшіяся въ живыхъ, останавливаются, въ концѣ-концовъ, въ какомъ-нибудь мѣстѣ, тамъ, гдѣ находятъ условія, необходимыя для ихъ дальнѣйшаго развитія, присасываясь либо къ какому-нибудь старому полипняку, либо гдѣ-нибудь на днѣ моря. Условіемъ первостепенной важности является извѣстная глубина, не превышающая 30—40 метровъ, затѣмъ соотвѣтствующая температура моря и свѣжая морская вода, двигающаяся съ умѣренной быстротой и въ своемъ безпрерывномъ волненіи постоянно приносящая свѣжую пищу. Встрѣтивъ мѣсто съ благопріятными условіями и остановившись въ немъ, личинка немедленно приступаетъ къ дальнѣйшему развитію, сбрасываетъ прежде всего рѣснички и переходитъ къ размноженію клѣтокъ. Благодаря безпрерывному дѣленію клѣтокъ, образуются все новыя клѣтки (2, 4, 8, 16 и такъ далѣе). Животное принимаетъ сначала форму шара. Шаръ этотъ съ одной стороны вдавливается, подобно вдавленному полому мячу, и отъ этой важной стадіи развитія животному остается сдѣлать только незначительный шагъ, чтобы превратиться во взрослое кишечно-полостное животное съ шестью щупальцами, въ такъ называемую шестилучевую актинію.

Рифовый кораллъ изъ Индійскаго океана.

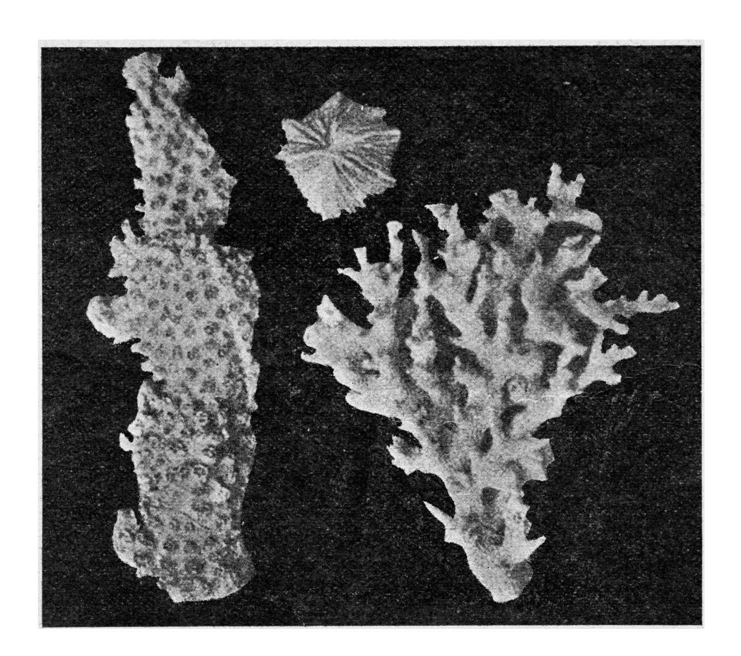

Рифовый кораллъ изъ Сингапура.

До сей поры процессъ развитія совершается совершенно быстро. Но затѣмъ наступаетъ самое важное. Актинія, присосавшаяся своей широкой подошвой къ морскому дну, выдѣляетъ известь. Полость ея тѣла постоянно наполнена морской водой, которая вслѣдствіе безостановочнаго движенія хватательныхъ органовъ безпрерывно мѣняется. Изъ этой воды внутренняя кожица, энтодерма, служащая пищеварительнымъ слоемъ, всасываетъ известь, содержащуюся сначала въ видѣ раствора, и передаетъ ее мезодермѣ складокъ. Здѣсь эта двууглекислая известь путемъ отщепленія одного атома углекислоты превращается въ нерастворимую простую углекислую известь и выдѣляется. Такъ какъ строеніе актиніи очень симметрично, то и выдѣленіе и строеніе извести происходитъ въ симмитричной формѣ. Животное прилегаетъ къ животному. Позже известь отлагается въ видѣ промежуточнаго вещества, въ видѣ цемента, заполняющаго пустоты, и такимъ путемъ образуются коралловые стебли или стволы, получившіе названіе полипняковъ. Поколѣнія за поколѣніями исчезаютъ. Животныя умираютъ, но полипняки ихъ остаются, а на нихъ новыя поколѣнія возводятъ новыя постройки.

Между животными, составляющими колонію, существуетъ не только наружная связь при помощи твердаго по-

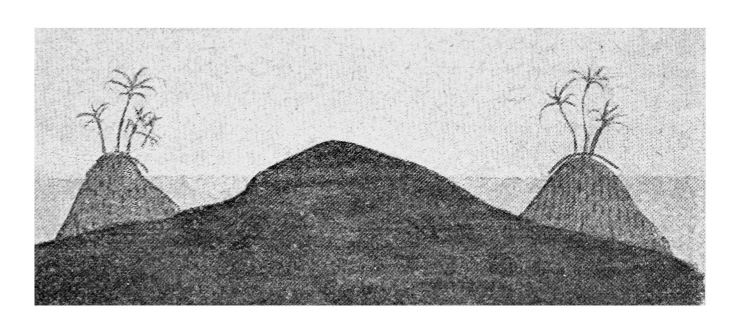
Три формы коралловъ изъ Индійскаго океана.

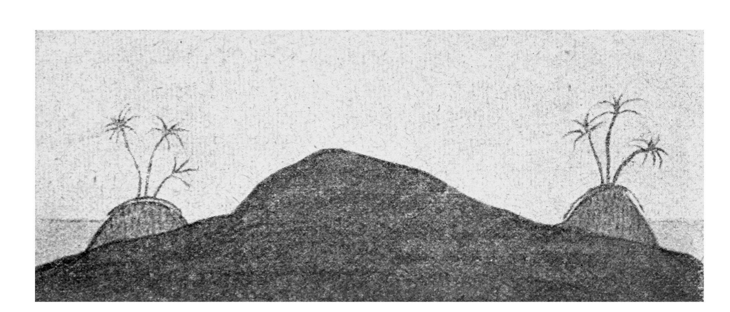
липняка, но и внутренняя при помощи сосудовъ, по которымъ распространяются не только соки, но и ощущенія, раздраженія. Слѣдовательно, эти сосуды представляютъ собою въ то же время нервы животныхъ съ высшей организаціей.

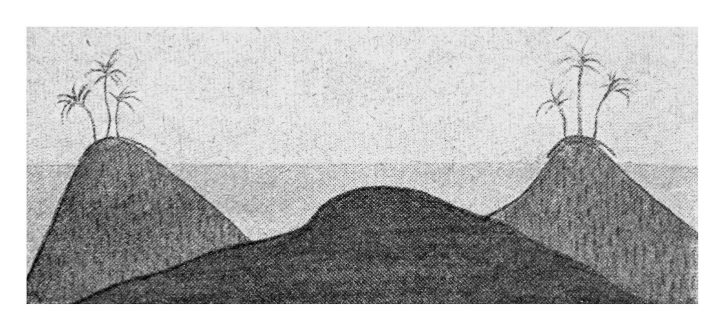
Отношенія коралловыхъ животныхъ другъ къ другу очень своеобразны. У каждаго животнаго есть свой собственный домикъ, своя пора, нора, пазуха или трубка, гдѣ оно сидитъ и держится съ помощью пластинокъ, построенныхъ соотвѣтственно формѣ его тѣла. Слѣдовательно, каждый членъ общины пользуется извѣстной самостоятельностью, допускаемой всей общиной, однако, лишь до извѣстной степени, за предѣлами которой онъ составляетъ только часть цѣлаго и дѣлитъ съ нимъ, что есть дѣлить въ его скромномъ существованіи. Но общую обязанность всѣхъ членовъ составляетъ добываніе пищи.

Если условія—состояніе воды, свѣтъ и теплота—благопріятны и никакой опасности не угрожаетъ, то всѣ особи полипняка выходятъ наружу. Онѣ вытягиваютъ свое кишкообразное тѣло, распускаютъ щупальца, чтобы, двигая ими безостановочно, подгонять къ себѣ пищу. Но если мы будемъ производить раздраженіе въ одной части полипняка, то немедленно сжимаются не только прямо задѣтыя нами животныя, но и всѣ особи, принадлежащія къ полипняку, то-есть поскольку они связаны между собою органически. Они сжимаются и въ томъ случаѣ, когда къ нимъ приближается врагъ, многіе изъ которыхъ причиняютъ имъ большой вредъ, несмотря на то, что они хорошо защищены известковымъ полипнякомъ. Такими врагами являются крабы съ сильными клешнями, въ особенности же блещущая и отливающая всѣми цвѣтами радуги рыба-попугай, которая безъ большого труда откусываетъ и раздробляетъ известковые полипняки своими сильными челюстями, двигающимися съ помощью крѣпкихъ мускуловъ.

Коралловый полипнякъ самъ по себѣ имѣетъ чисто бѣлый цвѣтъ. Но цвѣта этого почти совсѣмъ не видно, такъ какъ при неимовѣрномъ богатствѣ моря живыми существами на полипнякахъ осаждаются всевозможные организмы самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ — зеленыя, коричневыя и красныя водоросли, діатомеи коричневатаго оттѣнка и т. д. Безчисленныя низшія животныя сидятъ неподвижно на полипнякахъ или же двигаются на нихъ, надъ ними и между ними. Раковины, улитки, моллюски, словомъ, все огромное богатство моря живыми существами, здѣсь видны лучше всего. Благодаря вѣчной перемѣнѣ, мозаично-пестрая картина пріобрѣтаетъ особенную прелесть, которая зависитъ не только отъ безпрерывнаго движенія животныхъ, посѣщающихъ полипнякъ, но также и отъ того, что сами разноцвѣтные полипы то выглядываютъ наружу и распускаютъ свои щупальца, то складываютъ ихъ и прячутся въ полипнякѣ.

1. Островъ съ барьернымъ коралловымъ рифомъ. 2. Островъ съ береговымъ коралловымъ рифомъ. 3. Лагунный рифъ или атоллъ.

Такъ какъ коралловое поле усѣяно безчисленными полипняками, которые независимо другъ отъ друга подвергаются разнообразнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, то перо не въ состояніи описать постоянной перемѣны формъ и вѣчной игры цвѣтовъ.

Если представить себѣ все это, представить себѣ необычайное богатство цвѣтовъ самихъ полипняковъ, равно какъ и живущихъ на нихъ актиній, и прибавить къ этому легіоны другихъ животныхъ самыхъ разнообразныхъ формъ и цвѣтовъ, отчасти прикрѣпленныхъ къ нимъ, отчасти свободно двигающихся, приплывающихъ и уплывающихъ среди безконечнаго разнообразія роскошной тропической жизни въ прозрачныхъ, какъ хрусталь, волнахъ океана, то при слабомъ напряженіи воображенія можно сказать, что коралловое поле уподобляется мозаично-пестрому калейдоскопу огромныхъ размѣровъ.

Поговоримъ, однако, объ упомянутой выше роли, которую кораллы играютъ при образованіи нашей земной поверхности.

Кораллы, „образующіе острова“, было сказано выше. И это совершенно вѣрно, такъ какъ тысячи острововъ, безчисленные архипелаги, банки и рифы обязаны своимъ происхожденіемъ этимъ нѣжнымъ животнымъ.

Выростая со дна моря и стремясь къ его поверхности, они умираютъ какъ только приходятъ въ соприкосновеніе съ атмосферой, и поэтому имъ приходится расти дальше въ ширину. Полипнякъ лѣпится на полипнякѣ. Всюду, гдѣ безостановочно текущая вода доставляетъ пищу, животныя развиваются самымъ роскошнымъ образомъ.

Вѣчно волнующееся море, взбаломученное бурями, поднимаетъ со дна песокъ и жирный илъ и осаждаетъ его на полипняки, все больше и больше затягивая ихъ.

Все шире становится основаніе полипняковъ, больше и больше населенное ими поле. Носящіеся въ морѣ растительные остатки, бревна, обломки кораблей и т. д. скопляются на немъ, какъ только полипняки достигаютъ поверхности моря во время отлива. Эти массы разлагаются, покрываются пескомъ и содѣйствуютъ возвышенію незначительной первоначально коралловой постройки, отлагаясь на ней слой за слоемъ, такъ что она поднимается до поверхности моря во время прилива и даже еще выше и становится все шире и шире.

Столѣтія протекаютъ за столѣтіями и образуютъ тысячелѣтія. Изъ безпредѣльнаго моря поднимается банка, на которую выбрасывается все, что приносятъ морскія теченія изъ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ трупы животныхъ съ панцырями и скелетами. Поочередно то смоченные дождемъ, то пригрѣтые солнцемъ, они также разлагаются. Органическіе продукты разложенія возвращаются въ море, чтобы послужить пищей для новой жизни. Остающіяся минеральныя вещества скопляются съ теченіемъ времени на пользу будущей растительности Море

сильнѣе разбивающееся о поднявшійся рифъ, выбрасываетъ на него песокъ и гравій. Волны приносятъ къ нему всевозможныя сѣмена. Они прорастаютъ, пускаютъ листья, цвѣты, приносятъ плоды и снова сѣмена и покрываютъ еще низкій хребетъ зеленью, которая сначала бываетъ скудна, но съ теченіемъ времени становится все богаче, пышнѣе и разнообразнѣе. Птички, загнанныя бурей, ищутъ и находятъ пріютъ на маленькомъ островкѣ. Онѣ также заносятъ нѣкоторыя непереваренныя сѣмячки. Съ отдаленныхъ береговъ приплываютъ кокосовые орѣхи, прорастаютъ, укореняются и становятся деревьями. Не даромъ же кокосовая пальма является излюбленнымъ растеніемъ всѣхъ береговыхъ и прибрежныхъ зонъ въ тропическихъ и субтропическихъ странахъ, которое, подобно истинному моряку, нуждается въ морскомъ воздухѣ и соленой водѣ, чтобы имѣть возможность существовать.

Въ концѣ-концовъ, когда мать-природа снабдитъ щедрою рукою возникшій, такимъ образомъ, островъ изъ своей богатой сокровищницы роскошной растительностью, появляется человѣкъ, царь творенія, и завладѣваетъ островомъ, который становится его родиной. Родиной, омытой только темно-синими волнами океана, одаренной солнцемъ, которое только періодически скрывается за облаками и почти круглый годъ шлетъ равномѣрный свѣтъ и теплоту, смягченные перемѣнчивыми пассатами и другими воздушными теченіями. Родиной такой прекрасной, такъ щедро снабженной всѣмъ, что нужно первобытному человѣку для удовлетворенія своихъ скромныхъ потребностей, что Шамиссо, увидѣвъ во время своего путешествія вокругъ свѣта первые коралловые острова, осѣненные кокосовыми пальмами, воскликнулъ: „Эдема не существуетъ больше на землѣ, но эдемы еще существуютъ“.

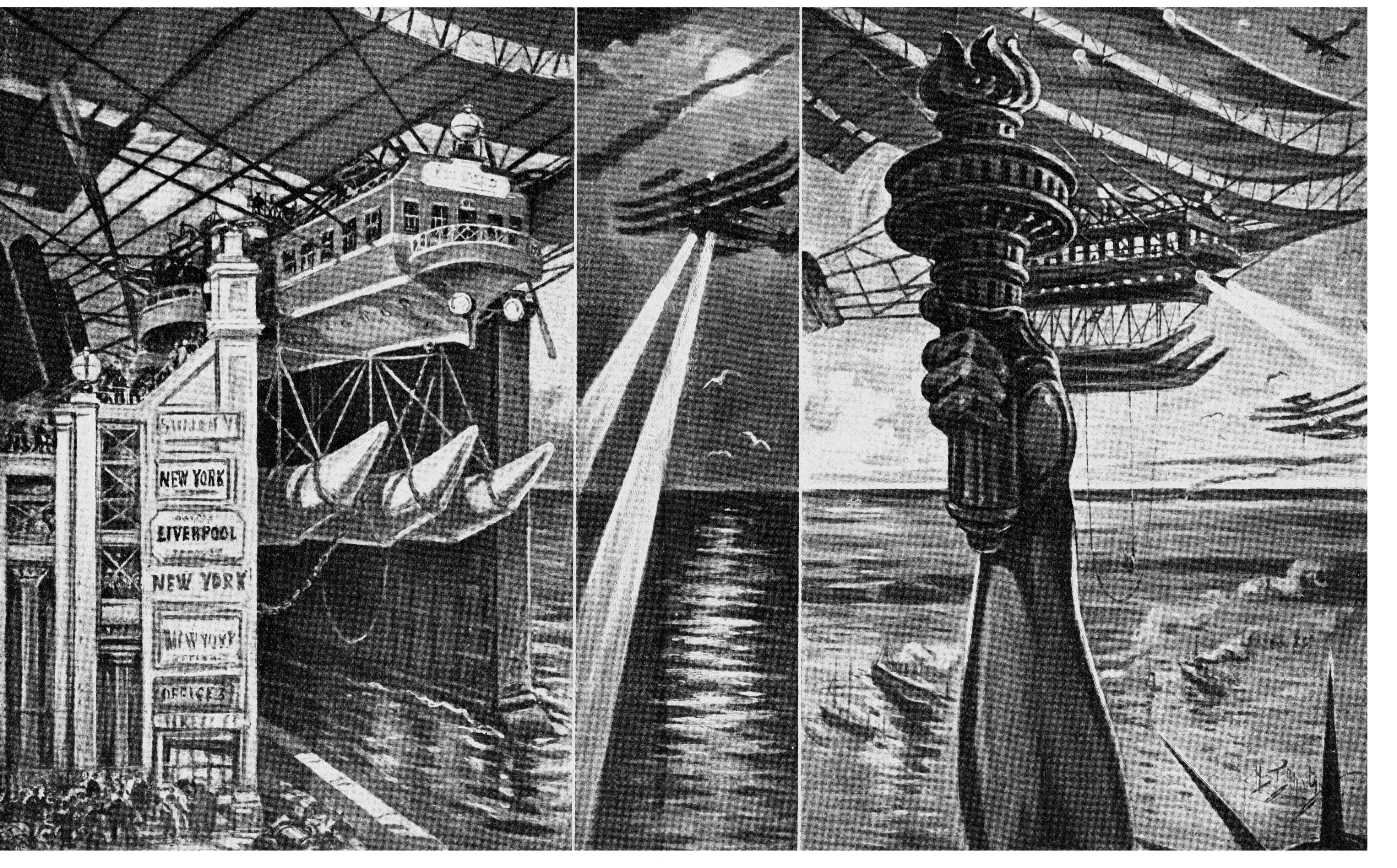
Большой барьерный коралловый рифъ.

Тамъ, гдѣ раньше волновались безпредѣльныя водныя пустыни океана, возникли и возникаютъ острова, рифы и банки, представляющіе изслѣдователю всѣ стадіи своего развитія.

Индѣйскій океанъ, Зондское море, главнымъ же образомъ Великій или Тихій океанъ и моря, омывающія центральную Америку, являются настоящей родиной этихъ коралловыхъ построекъ, которыя покрываютъ многія тысячи квадратныхъ километровъ и образуютъ, говоря безъ преувеличенія, основаніе будущихъ континентовъ.

Не мало ломали себѣ голову ученые надъ образованіемъ многочисленныхъ кольцеобразныхъ островов или атоллей. Они и въ настоящее время еще не рѣшили этого вопроса. Классическое объясненіе, данное Дарвиномъ, долгое время имѣло больше всего сторонниковъ по причинѣ своей поразительной простоты. Но въ послѣднее время оно встрѣчаетъ больше противниковъ. Кольцеобразная форма атоллей, какъ полагалъ Дарвинъ, объясняется тѣмъ, что кораллы поселились по краямъ подводнаго кратера. Въ срединѣ болѣе значительная глубина кратера не допускала заселенія, осталась незастроенной и образовала лагуну.

ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНІЕ ЧЕРЕЗЪ ОКЕАНЪ.

Англійская газета Daily Mail's предлагаетъ премію въ 100.000 руб. на наши деньги тому авіатору, который совершитъ перелетъ на гидропланѣ черезъ Атлантическій океанъ въ теченіе семидесяти двухъ часовъ. Большинство видныхъ авіаторовъ полагаетъ, однако, что, по крайней мѣрѣ, въ ближайшіе годы эта задача неисполнима, и должно пройти не менѣе десяти лѣтъ, пока гидропланы усовершенствуются настолько, чтобы можно было предпринять столь трудный перелетъ. И, кто знаетъ, быть-можетъ, черезъ десятокъ—другой лѣтъ мы будемъ уже дѣйствительно совершать воздушныя путешествія изъ Стараго Свѣта въ Новый и обратно на грандіозныхъ пассажирскихъ гидропланахъ въ родѣ тѣхъ, которые изобразилъ здѣсь англійскій художникъ Генри Ланосъ. На первомъ изъ этихъ рисунковъ изображена «пристань» такого воздушнаго корабля, который готовъ «къ отплытію»; на второмъ — ночной полетъ надъ океаномъ; на третьемъ — прибытіе корабля въ ньюіоркскую гавань (на первомъ планѣ — рука «Статуи Свободы»).

Объясненіе казалось подходящимъ для многихъ небольшихъ атоллей. Но когда открыли атолли въ 60 и 80 миль длины, теорію нельзя было дольше отстаивать. Тѣмъ не менѣе, можно объяснить и образованіе самыхъ большихъ атоллей, допуская случайныя опусканія и поднятія морского дна, равно какъ скопленія песка и ила, обусловленныя морскими теченіями.

Подобные же процессы необходимо предположить для объясненія такъ называемыхъ береговыхъ и баррьерныхъ рифовъ.

Представимъ себѣ конусообразный островъ, берегъ котораго опускается въ море съ равномѣрной крутизной. Тамъ, гдѣ онъ достигаетъ благопріятной для актиній глубины, онѣ поселяются, глядя по обстоятельствамъ, замкнутымъ кольцомъ кругомъ острова, или обнимая только извѣстную часть послѣдняго. Естественно, что затѣмъ рифы появляются на поверхности только въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ острова въ видѣ барьерныхъ рифовъ. Если островъ поднимается, благодаря вулканическимъ процессамъ, то возникаютъ береговые рифы, вслѣдствіе опусканія, наоборотъ, атолли. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо, конечно, допустить, что коралловыя банки растутъ равномѣрно вверхъ, а островъ равномѣрно опускается внизъ.

Описаніемъ всѣхъ существующихъ коралловыхъ острововъ, рифовъ и банокъ въ ихъ крайне разнообразныхъ формаціяхъ и разборомъ всѣхъ остроумныхъ теорій, составленныхъ для ихъ объясненія, можно было бы наполнить цѣлые томы.

Мы же хотѣли только показать читателю, какую важную роль играютъ кораллы въ экономіи природы и сколько прекраснаго и интереснаго представляютъ они для любителя природы.

Старинная пословица „въ единеніи и слабые становятся сильными какъ нельзя лучше подтверждается кораллами.

Изъ чудеснаго міра сновидѣній.

Очеркъ Е. Торнеусъ.

Вопросъ о снахъ и ихъ значеніи съ древнихъ временъ интересуетъ человѣчество.

Мы знаемъ, что сны считали часто за откровенія изъ другого высшаго міра и думали, что божество приноситъ такимъ образомъ спящему извѣстіе о томъ, что его ожидаетъ въ будущемъ.

Какъ ни смутенъ и непонятенъ былъ съ перваго взгляда сонъ, въ немъ всегда удавалось найти глубокомысленное значеніе тому, кто умѣлъ разгадывать сны.

Такъ думали люди въ былыя времена, такъ думаетъ кое-кто и теперь.

Большинство современныхъ людей считаетъ, однако, сновидѣнія безсознательными воспоминаніями прошлаго.

Эти два понятія о сновидѣніяхъ представляютъ изъ себя крайнія мнѣнія, между которыми находится не мало другихъ объясненій, одно изъ которыхъ является, можетъ-быть, истиннымъ.

Возможно также, что не всѣ роды сновидѣній могутъ быть объяснены одной теоріей.

За послѣднее время было произведено не мало опытовъ и наблюденій, касающихся этого вопроса, и многіе изъ нихъ дали интересные результаты.

Ученые не только сами слѣдили продолжительное время за своими снами, они производили также опыты и надъ другими лицами, подвергая ихъ извѣстнымъ вліяніямъ и затѣмъ провѣряя результаты.

Особенно интересна одна изъ новѣйшихъ теорій, изложенная профессоромъ Фрейдъ въ Вѣнѣ, но мы въ нашемъ очеркѣ ознакомимся вкратцѣ и съ другими теоріями.

Почти всѣ ученые согласны въ томъ, что темой сновъ служатъ, по большей части, прежнія переживанія человѣка; одни изъ нихъ относятся къ далекому прошлому, другіе, напротивъ, къ самому недавнему времени. Случается часто, что человѣкъ видитъ во снѣ такія событія, которыя онъ сознательно уже забылъ.

Дельбефъ даетъ интересный примѣръ такого сна.

Въ 1862 году ему приснилось, что онъ нашелъ въ снѣгу двухъ ящерицъ. Онъ поднялъ ихъ, отогрѣлъ и положилъ въ трещину стѣны вмѣстѣ съ небольшимъ запасомъ растенія, которое, онъ зналъ, что они любили.

Ему показалось во снѣ, что это растеніе принадлежало къ виду Asplenium ruta muralis.

Нѣсколько времени спустя, онъ увидѣлъ во снѣ, что къ трещинѣ подползли двѣ другія ящерицы и стали ѣсть оставшійся тамъ кормъ. Вслѣдъ за ними къ стѣнѣ поползло такое множество ящерицъ, что вся улица покрылась ими.

Когда онъ проснулся, онъ не могъ припомнить, чтобы слышалъ когда-нибудь названіе растенія, которое онъ видѣлъ во снѣ, но, порывшись въ книгахъ, нашелъ, что подобное растеніе дѣйствительно существуетъ. Шестнадцать лѣтъ спустя, перелистывая однажды гербарій одного изъ своихъ товарищей, онъ вдругъ увидѣлъ тамъ то растеніе, которое онъ когда-то видѣлъ во снѣ, а подъ нимъ его собственной рукой было подписано его латинское названіе.

Тогда онъ вспомнилъ, что въ 1860 году, за 2 года до описаннаго сновидѣнія встрѣтилъ сестру этого товарища и по ея просьбѣ подписалъ подъ диктовку одного ботаника латинскія названія надъ нѣкоторыми изъ собранныхъ растеній.

Патнадцать лѣтъ спустя онъ отыскалъ и разгадку къ процессіи ящерицъ, видѣнной имъ во снѣ. Онъ нашелъ подобную картинку въ одномъ иллюстрированномъ журналѣ 1861 года, который онъ въ то время читалъ.

Подобныхъ примѣровъ существуетъ очень много, и всѣ они показываютъ, насколько сильнѣе наша память работаетъ во снѣ.

Другой типичной особенностью сновъ—воспоминаній является то, что они выбираютъ всегда тѣ событія, которыя наяву мы отнесли къ незначительнымъ, и на которыхъ мы лишь мимоходомъ остановили свое вниманіе; и, напротивъ того, мы никогда не видимъ во снѣ событій, которыя сыграли въ нашей жизни крупную роль.

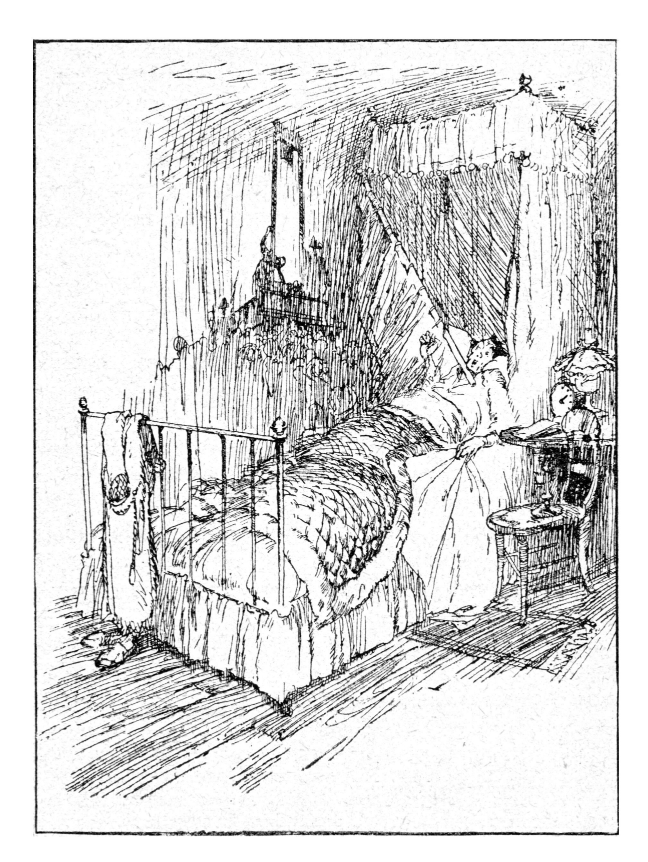
Дельбефъ видѣлъ во снѣ цѣлую стаю ящерицъ.

Особенно замѣтно это явленіе на снахъ, матеріаломъ которыхъ служатъ событія ближайшихъ дней. Мозгъ во снѣ какъ бы отмѣчаетъ тѣ изъ событій, которыя имѣютъ для насъ наименьшее значеніе.

Замѣчательной особенностью сновъ является необыкновенная быстрота ихъ развитія.

Небольшой доли секунды достаточно для длиннаго и довольно сложнаго сновидѣнія. Классическимъ примѣромъ такого сна является сонъ Мори.

Онъ видѣлъ во снѣ, что живетъ въ Парижѣ во время великой революціи, что онъ послѣ многочисленныхъ приключеній арестованъ и приведенъ на судилище, состоящее, между прочимъ, изъ Робеспьера и Марато; его допраши-

Мори видѣлъ во снѣ, что его гильотинировали.

ваютъ и приговариваютъ къ смерти. Въ сопровожденіи огромной толпы народа онъ идетъ на эшафотъ; онъ видитъ паденіе ножа и чувствуетъ, что ему отрубаютъ голову—и въ ту же минуту просыпается, парализованный ужасомъ—пологъ его кровати свалился и ударилъ его по шеѣ. Очевидно, что этотъ длинный сонъ продолжался всего нѣсколько мгновеній—съ момента паденія полога до пробужденія Мори.

Огромное значеніе для сновидѣнія имѣютъ также обстоятельства, нарушившія сонъ спящаго и часто вызывающія у него сновидѣнія.

Мы приведемъ здѣсь три примѣра сновидѣній, прерванныхъ, а можетъ-быть и вызванныхъ звономъ будильника.

Въ первомъ изъ нихъ спящій видѣлъ, что онъ бѣгаетъ по полямъ прекраснымъ весеннимъ утромъ; кругомъ него по дорогамъ идутъ люди, одѣтые по-праздничному и съ молитвенниками въ рукахъ. Онъ идетъ за ними и приходитъ къ маленькой церкви, колокола которой начинаютъ звонить тихо и торжественно; и вдругъ этотъ звонъ переходитъ въ какой-то непріятный шумъ—и спящій просыпается отъ неистоваго звона будильника.

Въ другомъ сновидѣніи была глубокая зима, кругомъ лежалъ глубокій снѣгъ и спящій видѣлъ, что онъ собирается кататься въ саняхъ.

Онъ одѣвается, сани подаютъ къ крыльцу, и онъ отправляется въ путь. Бубенчики звенятъ нѣжно и мелодично—и вдругъ звукъ измѣняется—становится громкимъ и рѣзкимъ. Спящій просыпается отъ звона будильника.

Въ третьемъ сновидѣніи спящій видитъ, что въ комнату входитъ горничная съ высокой горкой тарелокъ въ рукахъ. Онъ кричитъ ей: „Осторожно! вы упадете!“ Но она не обращаетъ вниманія на его предостереженіе и спотыкается на порогъ. Онъ видитъ, какъ тарелки падаютъ на полъ и съ ужаснымъ шумомъ разбиваются вдребезги. Въ ту же минуту онъ открываетъ глаза, разбуженный звономъ будильника.

На основаніи этихъ примѣровъ такъ и хочется заключить, что сновидѣнія были вызваны звономъ будильника,—тѣмъ, что сонъ былъ нарушенъ и не вполнѣ проснувшееся сознаніе пыталось объяснить себѣ причину шума.

И на самомъ дѣлѣ, Мори, Вейгандтъ и многіе другіе искусственнымъ образомъ вызывали у себя сновидѣнія.

Мори поручилъ одному лицу пощекотать его во время сна перомъ по губамъ и носу. Онъ увидѣлъ во снѣ, что на него наложили гипсовую маску и когда снимали ее, то содрали ему кожу. Въ другой разъ онъ велѣлъ, чтобы ему капали на лобъ холодной водой; онъ увидѣлъ во снѣ, что онъ путешествуетъ по Италіи въ страшную жару и пьетъ бѣлое вино, чтобы освѣжиться.

Но, хотя и можно утверждать, что причина, нарушившая сонъ, имѣетъ вліяніе на характеръ сновидѣнія, нужно все-таки замѣтить, что она не является единственнымъ и рѣшающимъ факторомъ.

Огромное значеніе имѣетъ также и душевное состояніе самого спящаго, и если мы хотимъ найти объясненіе для какого-нибудь сновидѣнія, мы должны обратить вниманіе именно на это его состояніе.

Профессоръ Фрейдъ идетъ именно этимъ путемъ.

Но прежде чѣмъ обсуждать его теорію, мы слегка коснемся другой.

Это теорія Шернера. Онъ утверждаетъ, что сновидѣнія являются слѣдствіемъ органическихъ ощущеній, т.-е. такихъ ощущеній, которыя причинены измѣненіями во внутреннихъ органахъ,—желудкѣ, печени, сердцѣ и т. д. Эти ощущенія мы испытываемъ и въ состояніи бодрствованія, но во время сна они бываютъ значительно замѣтнѣе, благодаря тому, что бездѣйствуютъ органы внѣшнихъ чувствъ,—зрѣніе, слухъ и т. д.

Наступитъ „символическая“ реакція, которая переводитъ органическія ощущенія въ чувственныя ощущенія и, такимъ образомъ, происходятъ различныя слуховыя, зрительныя и осязательныя ощущенія сна.

Такимъ образомъ, ощущенія въ легкихъ „символизируются“ во снѣ въ потрескиваніе дровъ въ каминѣ; люди, страдающіе какой-нибудь сердечной болѣзнью, часто видятъ во снѣ, что они гонятъ въ гору измученныхъ вспотѣвшихъ лошадей.

Теорія Фрейда состоитъ въ томъ, что всякое сновидѣніе представляетъ изъ себя исполненіе какого-нибудь желанія. Это исполненіе желанія происходитъ чаще всего въ аллегорической формѣ и можетъ стать понятнымъ лишь послѣ разъясненія сновидѣнія, согласно психоаналитическому методу.

Люди, страдающіе сердечными припадками, часто видятъ во снѣ, что они гонятъ въ гору лошадей съ тяжелой кладью.

Это желаніе чаще всего относится къ далекому прошлому и давно уже исчезло изъ сознательной памяти человѣка; оно лежитъ скрытое въ его безсознательной памяти и всегда готово выйти на свѣтъ въ аллегорической формѣ сновидѣнія. Но отчего это желаніе должно быть замаскировано такимъ образомъ?

Фрейдъ слѣдующимъ образомъ отвѣчаетъ на этотъ интересный вопросъ.

Оттого, что это желаніе не гармонируетъ съ мыслями и взглядами, которые преобладаютъ у человѣка въ ту эпоху его жизни, когда онъ видитъ свой сонъ. Большинство желаній нашей молодости таково, что цензура зрѣлыхъ лѣтъ не допускаетъ ихъ къ жизни, хоть и не въ силахъ уничтожить ихъ совсѣмъ. Во снѣ это цензура также дѣйствуетъ, но не такъ строго, какъ наяву. „Запретнымъ" желаніямъ удается ускользнуть изъ-подъ надзора, но переодѣтыми въ безопасную аллегорію изъ событій послѣднихъ дней. Когда спящій просыпается, цензура опять входитъ въ силу и старается уничтожить всѣ слѣды сновидѣнія; этимъ Фрейдъ объясняетъ то, что сны такъ скоро забываются.

Сонъ Мори Фрейдъ объясняетъ такъ: Мори въ дѣтствѣ или юности читалъ, вѣроятно, исторію французской революціи и во время чтенія такъ былъ захваченъ разсказомъ, что пожелалъ бы жить въ то интересное время и видѣть все своими глазами. Это желаніе, скрытое въ его сознаніи, было разбужено чисто внѣшнимъ обстоятельствомъ, тѣмъ, что пологъ свалился ему на шею.

Желаніе поспать еще часто бываетъ также причиной сновидѣнія. Напримѣръ, одинъ врачъ, любившій долго спать, проснулся однажды утромъ отъ крика своей хозяйки: „Докторъ, вамъ пора вставать и итти въ больницу!"

Но докторъ перевернулся на другой бокъ и заснулъ опять. Онъ увидѣлъ во снѣ, что онъ самъ лежитъ въ больницѣ и что надъ его кроватью прибита дощечка съ его именемъ и возрастомъ. И онъ сказалъ самому себѣ во снѣ: „Такъ какъ я уже нахожусь въ больницѣ, стало-быть мнѣ не нужно туда итти".

Прибавимъ еще, что бываютъ сны, возникающіе у одного человѣка вслѣдствіе тѣсной духовной связи его съ другимъ, и передавшіеся его душѣ по невидимому духовному пути.

Гибель священнаго острова Филэ въ Египтѣ.

Долина рѣки Нила поражаетъ своей красотой, но три вида особенно выдѣляются изъ всѣхъ своею замѣчательной прелестью: это мѣстности, среди которыхъ расположены Каиръ, Ѳивы и островъ Филэ.

Въ окрестностяхъ Каира мы видимъ съ одной стороны величественныя пирамиды на границѣ безлюдной пустыни, а съ другой—волшебные купола и высокіе минареты мусульманскихъ мечетей.

Вь древнихъ Ѳивахъ развалины десятковъ храмовъ представляютъ зрѣлище полное величія и красоты. Но дальше Ѳивъ къ Ассуану Нилъ течетъ между мрачными холмами, лишенными всякой растительности.

Выше Ассуана царитъ уже безмолвіе пустыни и жизнь какъ бы останавливается, не рискуя проникнуть дальше.

Среди этого пустыннаго безмолвія волны Нила омываютъ небольшой скалистый островъ Филэ, на которомъ разбросаны одинокія развалины древнихъ храмовъ, среди которыхъ поднимаются нѣсколько пальмъ.

Изъ всѣхъ развалинъ Египта развалины острова Филэ считались многими самыми красивыми. Но эти остатки храмовъ и самъ островъ доживаютъ послѣдніе дни. Часы острова сочтены, и онъ скоро окончательно скроется подъ водою Нила.

Современные хозяева Египта—англичане для того, чтобы сдѣлать плодородной землю прилегающей пустыни, заканчиваютъ въ настоящій моментъ въ Ассуанѣ громадную плотину черезъ Нилъ, благодаря которой уровень воды въ Нилѣ выше этой плотины поднимется на десять саженъ. Это дастъ возможность провести по каналамъ нильскую воду въ глубь страны, гдѣ она будетъ орошать поля.

Съ тѣхъ поръ, какъ шесть тысячъ лѣтъ тому назадъ фараонъ Аменготепа „Добрый" выкопалъ большое Меридское озеро, въ Египтѣ не было сдѣлано ничего болѣе грандіознаго, какъ эта гигантская плотина, которая будетъ сдерживать напоръ двухъ съ половиною милліардовъ кубическихъ метровъ воды.

Законченная постройкой около 10 лѣтъ тому назадъ, Ассуанская плотина имѣла 18 саженъ въ вышину. Благодаря ей англичанамъ удалось превратить въ плодородныя земли сотни тысячъ десятинъ. Расходы по сооруженію этой плотины стали быстро окупаться и англійское правительство рѣшило поднять плотину еще на $2^1/_2$ сажени выше. Это поднятіе плотины дастъ возможность сдѣлать плодородными около 450 тысячъ десятинъ пустыни.

Постройка плотины обошлась около полутораста милліоновъ рублей, но польза отъ этой плотины прямо неисчислима.

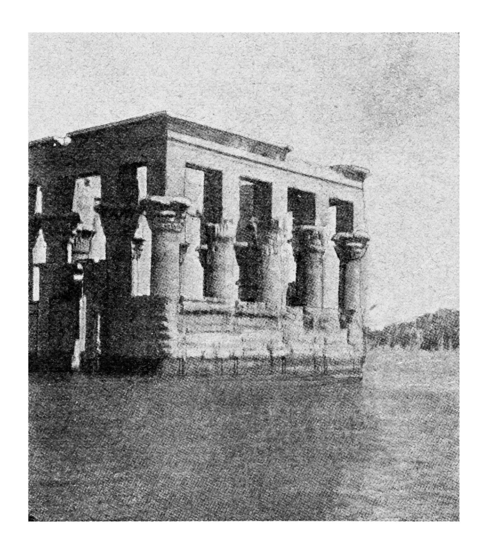
Къ сожалѣнію, это гидротехническое предпріятіе повлекло за собою затопленіе острова Филэ съ его чудесными храмами, построенными нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Сама природа какъ будто предназначила таинственный и одинокій островъ для храма богини Изиды, скрывавшей отъ міра свою красоту.

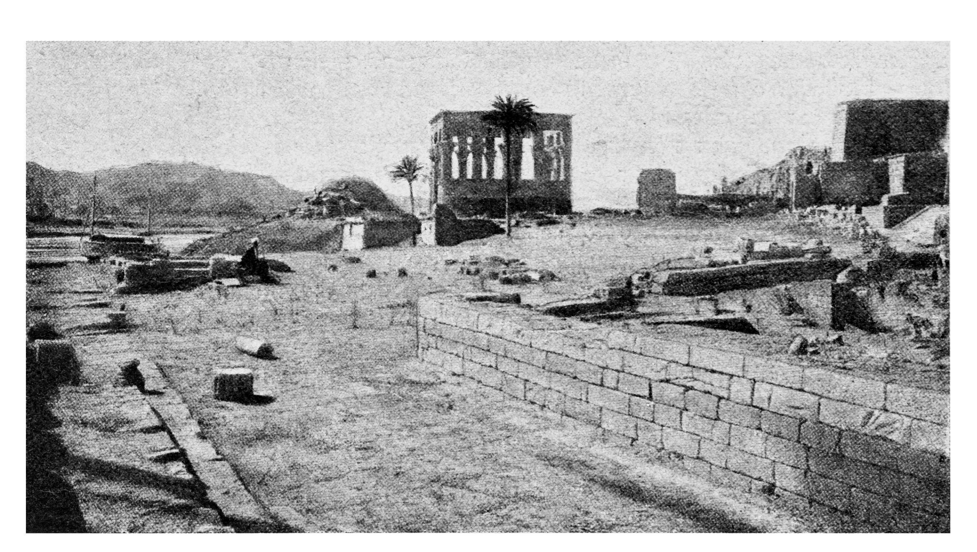
За нѣсколько вѣковъ до Александра Македонскаго берега Нила были соединены подземными ходами на островъ Филэ для того, чтобы жрецы Изиды незамѣтно и таинственно могли являться и исчезать въ храмѣ богини.

На островѣ Филэ находилась также гробница Озириса—самаго священнаго изъ египетскихъ боговъ. Никто не зналъ мѣста нахожденія гробницы Озириса, но когда египтянинъ хотѣлъ произнести самую торжественную клятву, то онъ говорилъ: „Клянусь тѣмъ, кто спитъ въ Филэ".

Позднѣе Птоломей Филадельфъ построилъ на островѣ новый храмъ богинѣ Изидѣ, который въ настоящее время полуразрушенъ. Но и въ теперешнемъ своемъ видѣ храмъ производитъ величественное впечатлѣніе. Здѣсь египетское и греческое искусства соединились въ самыхъ красивыхъ формахъ, которыя блещутъ своей красотой даже и въ полуразрушенномъ видѣ.

Затопленіе острова Филэ.

Островъ Филэ съ развалинами храма Изиды и гробницей Озириса.

ВЪ ПОГОНѢ ЗА СЕНСАЦІОННЫМИ ФИЛЬМАМИ.

Кинематографъ пользуется всемірной славой. Нѣтъ города, въ которомъ не было бы кинематографовъ. Чтобы удовлетворить любопытство публики, антрепренеры не останавливаются ни передъ чѣмъ, и мы, глядя на сцены изъ жизни дикихъ звѣрей, на пожаръ и проч., не подозрѣваемъ даже, съ какимъ рискомъ, жертвами и трудностями сопряжено добываніе такихъ снимковъ, и какія чудеса изобрѣтательности, терпѣнія и хладнокровія проявляютъ фотографы, дѣлающіе ихъ. Такъ, во время страшнаго пожара, истребившаго цѣлую фабрику на улицѣ Боливаръ, въ Парижѣ, одинъ фотографъ взлѣзъ на сосѣднюю крышу, уже захваченную огнемъ, чтобы сдѣлать снимки. Вскорѣ дымящіяся балки подломились и онъ вмѣстѣ съ аппаратомъ упалъ на улицу. Къ счастью, паденіе это окончилось благополучно и публика въ тотъ же день вечеромъ могла видѣть этотъ пожаръ на экранѣ.

Въ другомъ случаѣ, фотографъ одной кинематографической фирмы, желая сдѣлать снимки съ дикихъ звѣрей въ ихъ природной обстановкѣ, вызвался сопровождать одного охотника на охоту за львами. Въ то время, какъ тотъ цѣлился въ льва, фотографъ успѣлъ сдѣлать снимокъ. Но животное оказалось легко ранено и набросилось на смѣльчаковъ: фотографъ, смертельно раненый разъяреннымъ звѣремъ, заплатилъ жизнью за свою смѣлость.

Кинематографированіе пожара.

Но эти жертвы не устрашаютъ смѣлыхъ предпринимателей. Чтобы добыть какой-нибудь сенсаціонный снимокъ, они не останавливаются ни передъ какими жертвами. На войнѣ, подъ пулями, рискуя ежеминутно получить ударъ саблей или погибнуть отъ взрыва бомбы, они хладнокровно дѣлаютъ свои снимки. Они проникаютъ всюду: на снѣговыя вершины, на полюсъ, на экваторъ, подымаются на аэропланахъ, спускаются въ кратеръ вулкана и пользуются каждымъ маленькимъ мѣстомъ, гдѣ только можно установить аппаратъ, будь то верхушка остроконечнаго утеса.

Такимъ образомъ, фотографы превращаются нынѣ въ истинныхъ героевъ самыхъ необычайныхъ приключеній. Немудрено поэтому, что имъ приходится быть смѣлыми и предпріимчивыми людьми, готовыми ко всевозможнымъ рискованнымъ предпріятіямъ и опаснымъ путешествіямъ. Кинематографическая фильма—это какъ бы «зрительная статья». А такъ какъ кинемогазеты, въ родѣ «журнала Пате», теперь входятъ все въ большее распространеніе, то несомнѣнно, что на такихъ фотографовъ-репортеровъ поднимается и спросъ, а лучшіе изъ нихъ могутъ создать себѣ имя въ области кинемо-газетнаго репортажа.

Кинематографированіе охоты на льва.

Стоя внутри этихъ храмовъ, среди колоннадъ, подъ капителью изъ гигантскихъ цвѣтовъ—папируса, лотоса и тамариска—воображеніе невольно уноситъ насъ въ глубину вѣковъ, когда здѣсь совершались торжественныя служенія милостивымъ богамъ Египта...

Прошло двадцать вѣковъ со времени постройки послѣдняго храма на островѣ Филэ, и древнія развалины, вызывавшія удивленіе и восторгъ путешественниковъ, скрываются подъ водой.

Могучій гранитный бастіонъ, длиною въ нѣсколько верстъ, перебросился съ одного берега рѣки на другой и задержалъ воды могучаго Нила,—воды, покрывшія островъ, который считался когда-то столь священнымъ, что, какъ передаютъ преданія, ни одна птица не смѣла летать надъ нимъ и ни одна рыба не могла жить въ водахъ у его береговъ.

Н. Л.

Группа участниковъ второго съѣзда русскихъ эсперантистовъ, состоявшагося въ Кіевѣ въ началѣ августа текущаго года.

Второй съѣздъ русскихъ эсперантистовъ.

(Корреспонденція изъ Кіева).

На-дняхъ закончился въ Кіевѣ II всероссійскій съѣздъ эсперантистовъ. Послѣ трехлѣтняго невольнаго перерыва (I состоялся въ Петербургѣ 1910 г.), мы съ радостью узнали, что энергичное Кіевское Общество „Verda Stelo" организуетъ съѣздъ, который оно пріурочило ко всероссійской выставкѣ.

Конгрессы и съѣзды — это главный нервъ эсперантской жизни. Вотъ нѣсколько статистическихъ цифръ: за послѣднее лѣто состоялось 14 съѣздовъ въ разныхъ государствахъ: VIII Шотландскій, II Австрійскій, V Датскій, III Саксонскій, VI Французскій, IV Итальянскій, IX Всемірный въ Бернѣ и т. д.

Только Россія до сихъ поръ отставала въ этомъ отношеніи. Но вотъ неожиданный, выдающійся успѣхъ II съѣзда не только удовлетворилъ всѣхъ, онъ превзошелъ всѣ ожиданія. Перейдемъ къ фактамъ...

4 августа въ роскошномъ помѣщеніи клуба охотниковъ въ центрѣ Кіева состоялось торжественное открытіе съѣзда. Предсѣдатель Кіевскаго Общества привѣтствовалъ съѣхавшихся гостей отъ имени организаторовъ. По избраніи президіума, начались привѣтствія делегатовъ отъ многочисленныхъ обществъ въ Россіи: отъ Туркестанскихъ эсперантистовъ, изъ Воронежа, отъ „горячихъ песковъ далекой Азіи", отъ Москвы, Петербурга, Варшавы, Юрьева, Саратова, Тифлиса, Ковно и т. д. Были получены телеграммы изъ Мюнхена, Японіи, Благовѣщенска, Лейпцига и многихъ другихъ обществъ въ Россіи и за границей. Особенно интересны привѣтствія отъ Московскаго Института Эсперанто:

„Да будетъ съѣздъ однимъ изъ послѣднихъ этаповъ передъ падающей крѣпостью многоязычія"; отъ газеты „Ю. К.": „Съѣздъ является особенно солидной спайкой между тѣми, кто съѣхался съ разныхъ концовъ Россіи, и прекраснымъ средствомъ болѣе широкой пропаганды красиваго, звучнаго и легкаго языка. И потому мы шлемъ горячее привѣтствіе работникамъ съѣзда и пожеланія всяческаго успѣха ихъ трудамъ".

5 и 6 состоялись дѣловыя засѣданія. Такъ много вопросовъ было обсуждено, вынесено такъ много важныхъ резолюцій, что только въ спеціальной эсперантской прессѣ можно опубликовать болѣе или менѣе подробный отчетъ объ этой работѣ.

Наиболѣе интересны доклады: В. Н. Замятина, инспектора I Харьковской гимназіи, „о преподаваніи эсперанто въ учебныхъ заведеніяхъ"; А. Н. Шараповой „Значеніе эсперанто для слѣпыхъ"; а также доклады: „Объединеніе эсперантскихъ организацій", „Планомѣрная пропаганда", „Статистическое бюро" и т. д.

На съѣздѣ состоялось совѣщаніе группы мѣстныхъ и иногороднихъ журналистовъ по вопросу „О значеніи общей прессы для пропаганды эсперанто".

Изъ организаціонной работы съѣзда наибольшій интересъ представляетъ рѣшеніе, создать передвижную эсперантскую выставку и кадръ лекторовъ, которые бы періодически объѣзжали Россію съ цѣлью пропаганды эсперанто.

Для болѣе тѣснаго сближенія между собой, участниковъ съѣзда, его дѣловы я засѣданія чередовались съ экскурсіями по городу Кіеву, на выставку и по Днѣпру. При закрытіи съѣзда члены его были сфотографированы на одной общей группѣ, которая на долгое время сохранитъ для нихъ воспоминаніе объ ихъ общей работѣ. Такъ закончился II съѣздъ русскихъ эсперантистовъ.

Съ него начнется новая эпоха эсперантскаго движенія въ Россіи. Въ Кіевѣ встрѣтились не только отдѣльные члены „великой эсперантской семьи", но также делегаты отъ большинства обществъ, которыя отнынѣ уже не будутъ представлять оторванные оазисы, случайно разбросанные въ неэсперантской пустынѣ. Объединеніе существующихъ организацій создастъ густую сѣть, которая покроетъ, наконецъ, и обширную Россію.

Съѣздъ былъ труднымъ экзаменомъ, блестяще выдержанный русскими эсперантистами. Единодушно откликнулась также вся печать, преимущественно мѣстная, на нашъ праздникъ. Вся пресса, безъ исключенія, отнеслась серьезно и внимательно къ эсперантскому движенію, какъ къ важной соціальной проблемѣ. Но больше всего поразило публику происходившее на эсперанто чтеніе докладовъ и свободная эсперантская рѣчь во время преній... Многіе до того времени думали, что на эсперанто можно лишь переписываться и переводить легкіе разсказы, а вмѣсто этого они услыхали живую рѣчь на живомъ языкѣ.

Въ тотъ моментъ, когда закрылся нашъ съѣздъ, въ Штутгартѣ открылся VIII съѣздъ германскихъ эсперантистовъ; а 12 августа появилась телеграмма въ „Русскомъ Словѣ": „Въ Бернѣ открылся IX всемірный конгрессъ эсперантистовъ. Присутствуетъ 1500 делегатовъ отъ главнѣйшихъ государствъ обоихъ полушарій.

Не даромъ говоритъ Закржевскій въ своей Исторіи эсперанто: „Въ странѣ эсперантистовъ солнце никогда не заходитъ".

А. Айспуритъ, секретарь съѣзда.

Наканунѣ нежданнаго бѣдствія.

(Отъ нашего токійскаго корреспондента.)

Японія наканунѣ нежданнаго бѣдствія.

Болѣе двухъ сотъ лѣтъ вулканъ Асама-Яма считался потухшимъ, и не проявлялъ никакихъ дѣйствій.

И вдругъ, въ первыхъ числахъ іюля с. г., изъ кратера Асамы-Ямы показался легкій дымокъ, а вскорѣ затѣмъ верхушку кратера одѣло облако.

Спустя нѣсколько дней, встревоженные жители небольшихъ, раскинувшихся по склонамъ вулкана деревушекъ услышали подземный ревъ, а вскорѣ за этимъ по склонамъ вулкана потекли потоки лавы, а изъ жерла сталъ выбрасываться пепелъ.

Все происшедшее сильно взволновало японское общество.

Кто знаетъ, какіе размѣры можетъ принять въ недалекомъ будущемъ изверженіе пробудившагося вулкана.

Значительныхъ землетрясеній въ Японіи уже давно не было, но разсказы о бывшихъ здѣсь раньше ужасныхъ землетрясеніяхъ, когда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ погибали многіе города со всѣмъ своимъ населеніемъ, хорошо всѣмъ извѣстны.

Впрочемъ, жителямъ острововъ вулканическаго происхожденія, которыми, несомнѣнно, являются и японскіе острова, приходится слишкомъ осторожно относиться къ извѣстіямъ о пробуждающихся нѣдрахъ земли и каждый день съ тревогой ждать какихъ-нибудь нежданныхъ бѣдствій.

Лишь только было замѣчено пробужденіе вулкана, немедленно съ находящейся у подошвы Асама-Ямы метеорологической станціи былъ командированъ на вершину горы для наблюденій за атмосферою и выясненія, нѣтъ ли гдѣ по склонамъ вулкана трещинъ, инженеръ Като.

Несмотря на опасность, Като смогъ взобраться довольно высоко.

Вотъ что сообщаетъ Като о своемъ пребываніи на склонѣ горы:

„13 іюля, рано утромъ, казалось, что изверженіе вулкана прекратилось. Не слышно было и подземнаго рева. Погода была ясная, безвѣтренная и я, въ сопровожденіи полицейскаго, охотно согласившагося раздѣ-

лить всѣ трудности моего пути, рѣшилъ начать подъемъ на гору, чтобы выяснить, не появилось ли гдѣ на склонѣ горы трещинъ.

Къ двумъ часамъ дня я уже смогъ достигнуть шестой части горы. Не найдя нигдѣ новыхъ трещинъ, я постарался поскорѣе произвести свои наблюденія надъ атмосферой, чтобы имѣть возможность начать возвращеніе обратно.

Но пока я собирался, раздумывая, двигаться ли мнѣ впередъ, или же возвращаться обратно, послышался оглушительный взрывъ.

Едва лишь только мы смогли сообразить въ чемъ дѣло и упали лицами на землю, какъ изъ своего жерла вулканъ сталъ выбрасывать пепелъ и раскаленные камни.

Почти тотчасъ же загорѣлась вся растущая по склону горы трава.

Мы понимали, что началось изверженіе вулкана и что намъ врядъ ли удастся пробраться отсюда къ подошвѣ горы.

Однако, на наше счастье, подземный ревъ сталъ вскорѣ понемногу стихать, изверженіе ослабѣвать, затѣмъ и совсѣмъ прекратилось.

Поднявшись съ земли, мы стали разсматривать окружающую мѣстность.

Всюду горитъ трава.

Мѣстами навалены груды раскаленныхъ камней, отъ которыхъ все еще идетъ паръ.

Сопровождавшій меня полицейскій ушибленъ камнями, я же отдѣлался болѣе счастливо, но зато получилъ нѣсколько, довольно сильныхъ ожоговъ.

Съ трудомъ мы кое-какъ дотащились до находящейся у самой подошвы вулкана нашей метеорологической обсерваторіи.

Оказывается, что и возлѣ нея всюду разбросаны большіе камни и обгорѣла трава".

Происшедшія на этихъ дняхъ уже довольно сильныя изверженія Асама-Ямы заставили жителей, расположенныхъ, какъ по склонамъ горы, такъ и у ея подошвы деревень покинуть свои жилища и искать спасеніе въ мѣстностяхъ внѣ зоны, охваченной изверженіемъ вулкана.

Брошена на произволъ судьбы также находящаяся у подошвы вулкана метеорологическая станція.

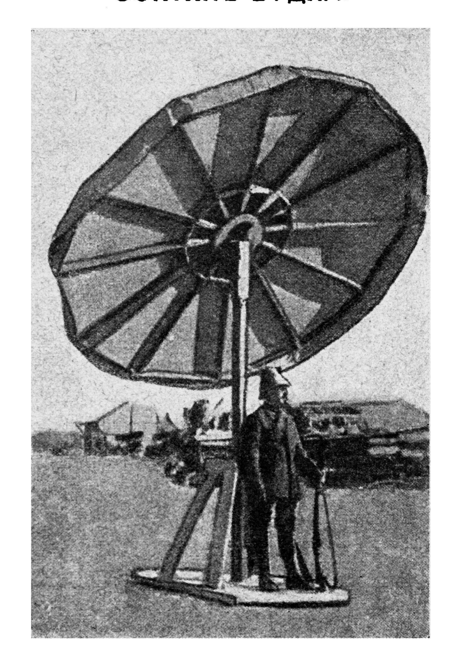
Пребываніе въ ней людей признано опаснымъ.

Сейчасъ никому неизвѣстно, какіе размѣры въ будущемъ могутъ принять изверженія пробудившагося вулкана, но уже и теперь бѣдствія, принесенныя его пробужденіемъ, огромны.

Вулканъ Асама-Яма находится на островѣ Ниппонѣ. Высота его достигаетъ 2480 метровъ. ПЕТРЪ ЧЕЧИНЪ.

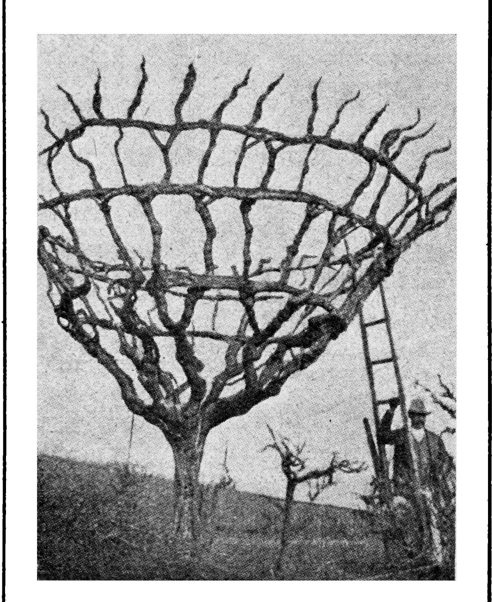
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ.

ЗОНТИКЪ-БУДКА.

Какъ извѣстно, будки для защиты часовыхъ отъ зноя и непогоды дѣлаются изъ дерева или камня, но въ Африкѣ подобный матеріалъ совершенно не пригоденъ. Солдатъ при тамошнемъ знoѣ изжарился бы въ подобной будкѣ. И вотъ одному итальянскому капитану пришло на мысль устроить въ Заурѣ мѣстности недавно занятой итальянцами въ Африкѣ—будку въ видѣ зонта, автоматически поворачивающагося, смотря по положенію солнца.

ТУТОВОЕ ДЕРЕВО ВЪ ФОРМѢ КОРЗИНЫ.

Это тутовое дерево, растущее близъ гор. Умбріи (въ Италіи), ему теперь 40 лѣтъ—съ нѣжнаго возраста подстригали въ желательной формѣ и мало-по-малу оно приняло видъ корзины.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Самыя древнія „торговыя книги". Американскія газеты сообщаютъ о крайне интересныхъ находкахъ археологической экспедиціи, командированной въ Персію пенсильванскимъ университетомъ. Во время раскопокъ въ мѣстности Ниппуръ изслѣдователи натолкнулись на склепъ, въ которомъ нашли „торговыя книги" фирмы, существовавшей 2400 лѣтъ тому назадъ. Какъ предполагаютъ, склепъ этотъ былъ предназначенъ для храненія денегъ, всякихъ цѣнныхъ предметовъ и документовъ.

Найденныя „торговыя книги" представляютъ изъ себя небольшого размѣра глиняныя таблички съ выдавленными на нихъ письменами. Такихъ табличекъ нѣсколько сотъ.

Нѣкоторыя надписи на нихъ уже разобраны. Оказывается, что это торговое предпріятіе было основано въ царствованіе персидскаго царя Александра I. Торговыя операціи велись фирмою въ крупномъ масштабѣ и охватывали многія отрасли торговли. Такъ, фирма продавала драгоцѣнные камни, издѣлія изъ золота и серебра, матеріи и т. п., служила посредникомъ по покупкѣ и продажѣ земельныхъ участковъ и принимала на себя управленіе имѣніями. Среди различныхъ контрактовъ и отчетовъ найденъ также слѣдующій документъ: „Бель-Эдинъ и Бель-Шунъ, сыновья Беля и Гатины, заявляютъ Бель-Эдинъ-Шуну: что же касается золотого кольца съ изумрудомъ, то гарантируемъ, что въ теченіе 20 лѣтъ изумрудъ не выпадетъ изъ кольца. Если выпадетъ раньше, то уплатимъ Бель-Эдинъ-Шуну 10 кусковъ серебра за поврежденіе". Д. М.

Опредѣленіе характера по зубамъ. Существуетъ нѣсколько системъ для опредѣленія характера и душевныхъ качествъ человѣка по его наружному виду, строенію черепа, почерку. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ френологія и графологія, имѣютъ обширную литературу и даже претензію считаться точными науками, хотя онѣ, кромѣ сомнительныхъ наблюденій и шаткихъ обобщеній, непоколебимыхъ научныхъ данныхъ въ основѣ своей и не имѣютъ. Теперь ко всѣмъ этимъ системамъ прибавилась еще одна, дающая возможность опредѣлить характеръ человѣка по зубамъ. На послѣднемъ конгрессѣ дантистовъ въ Америкѣ одинъ изъ членовъ конгресса сдѣлалъ любопытный докладъ и способъ опредѣленія характера и душевныхъ качествъ человѣка по строенію и наружному виду его зубовъ. Авторъ доклада, основываясь на многолѣтнихъ наблюденіяхъ надъ своими паціентами, доказывалъ, что выступающіе, какъ у кролика, зубы и выдающійся впередъ подбородокъ свидѣтельствуютъ о неуравновѣшенномъ и слабомъ характерѣ данной личности. Бѣлые, короткіе, мелкіе зубы, слабаго строенія указываютъ на нервный, раздражительный характеръ. Рѣдкіе зубы характеризуютъ субъектовъ съ сильными эротическими склонностями и страстнымъ темпераментомъ. Зубы неровные, безформенные, составляютъ принадлежность ограниченныхъ людей, а короткіе, глубоко сидящіе въ деснахъ зубы указываютъ на упорство и упрямство. Д. М.

Оригинальный благотворитель. Баронъ Генри Ротшильдъ, дебютировавшій недавно въ качествѣ драматическаго писателя, является исключительной личностью въ своей семьѣ; онъ—единственный изъ Ротшильдовъ, не занимающійся никакими финансовыми предпріятіями.

Онъ проводитъ большую часть дня въ больницѣ для чернорабочихъ, построенной имъ самимъ въ Парижѣ. Онъ опытный и способный хирургъ и самъ производитъ большинство операцій въ своей больницѣ.

Но эта не единственная благотворительная дѣятельность, пользующаяся его вниманіемъ.

Когда онъ спросилъ однажды, гдѣ въ Парижѣ можно достать хорошее молоко, ему отвѣтили только насмѣшливой улыбкой.

Тогда онъ рѣшилъ самъ доставить бѣдному населенію Парижа и его больнымъ хорошее чистое молоко.

И вотъ возникъ „Институтъ хорошаго молока", доставляющій по запискѣ врача молоко совершенно безплатно.

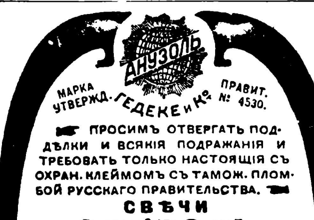
Филантропическая дѣятельность Генри Ротшильда сдѣлала его однимъ изъ самыхъ популярныхъ милліонеровъ Парижа. Е. Т.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Подписка на журналъ „Вокругъ Свѣта“ принимается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій, 68 и Б. Садовая, 25.

Политехническій институтъ
Франкенгаузенъ (Германія, Кyфг.).
Всеобщее и сельскохозяйствен. машиностроительство, электротехника, сооруженія. 571

ВЕРХНЯЯ ЮБКА
за 1 руб. 75 коп.
сшит. изъ Англ. Трико по посл. модѣ, отд. пуг. и шелк. шнурк., темн. цв., лучш. сортъ 2 р. 25 к., указ. длину и объемъ пояса. Ниж. юбка изъ блестящ. сатина, всевозможн. цв. выс. за 1 р. 40 к. Пер. почт. нал. плат. до 3-хъ шт. 55 к., въ Аз. Р. с. и Сиб. 95 к., болѣе 3-хъ шт. п. р. н ша. Не понр. возвр. деньг. Адр. **Лодзь**, въ складъ **„Лодзинскій Экспортъ“.** С 64. 844

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
СВѢЧИ
АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и К°.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРРОЯ
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна **1 р. 75 к.**
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазин.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ пров. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волхонка, МОСКВА.

КОЛЛЕКЦІОНЕРАМЪ МАРОКЪ
предлагаю замѣну заграничныхъ старыхъ марокъ за 1890 г. на давніе русскіе почтовые **знаки до 1890** года и новыхъ юбилейныхъ. Оскаръ Ляи е, Т митовъ, Петроковск й губ. 849

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
АТТЕСТАТЪ
И ДРУГ. КОММЕРЧ. НАУКАМЪ.
ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ И УСЛОВІЯ
БЕЗПЛАТНО
С.ПЕТЕРБУРГЪ, „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“ НЕВСКІЙ, 92.-18
850

Для увелич. оборот. нашего склада худож. откр. и семь мы высылаемъ **безплатно роскошн. заграничн. альбомъ съ 500 наилучш. худож. открытокъ** или платимъ, вмѣсто того,
25 рублей наличными
всякому, кто правильно рѣшитъ нижеслѣд. задачу и закажетъ у насъ не менѣе 25 худож. откр. писемъ, присл. въ 85 к. (можно марк.) или уплативъ нал. ж. плат. 95 к.

? | 4 | | |
| | 5 | |
| | | 6 | ?

Въ 9 клѣткахъ квадрата разставить цифры 1—9 такъ, чтобъ, складывая по прямымъ линіямъ, получить сумму 15, и чтобъ эта сумма повт рялась наибольшее число разъ.
Право на участіе въ разрѣшеніи з дачи пріобрѣтается лишь по **уплатѣ за зак з нныя 25 открыт. писемъ.** Такъ какъ каждый участникъ, правильно рѣшившій задачу, получаетъ премію, то ся дуемъ указать, желательны ли деньги или альбомъ. Бѣлостокъ, **Т-во „РАДОСТЬ“**, 51. 842

За 95 к. въ восторгъ приводитъ новая домашняя волшебная книжка.

По этой книжкѣ кажд. можетъ угадыв. чужія мысли, вызыв. привидѣнія, узнать, кто кого любитъ, какъ кого звать. Превратить змѣю въ палку, а воду въ вино. Таинства и секреты магіи открыты наконецъ. Завѣса пала и теперь можно брать раскаленное желѣзо голыми руками, воткнуть гвоздь въ языкъ, пронзить себя насквозь шпагой, показать отрѣзанную говорящую голову и сдѣлать себя неуязвимымъ. Искусство дѣлать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно квартиру водой или туманомъ и масса другихъ поразит. фокусовъ. Во время исполн. фокусовъ каждый домъ можно превратить въ заколдован. замокъ. Цѣна 95 к. Высыл. налож. плат.; за пересылку и налож. плат. присчитыв. еще 25 к. Остерегайтесь поддѣл. Новѣйш. издан., много дополнен. 272 стр. и множ. рис. Адресъ: **Т-во „ЗАРЯ“, Варшава, отд. 54.** 848

НЕ РЕКЛАМА, А ФАКТЪ,

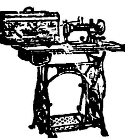
Настоящая величина часовъ

что рекомендуемые нами часы достойны похвалы. Читайте слѣд. письмо: Я. Ф. Быковскій благодарю за Ваши высланные часы. Прошу выслать еще 1 часы съ такимъ же вѣрнымъ ходомъ, какъ вы выслали мнѣ: СПБ., Екатерипин. кан., 104. **Кому дороги свои деньги,** совѣтуемъ не прельщаться заманчивыми объявленіями и выписать только непосредственно изъ **Парижа** прелестные мужск. или дамск. часы **„Декаденсъ“** въ стилѣ **„Rococo“**, очень плоскіе изъ металла наподобіе японскаго серебра съ штампован. красивыми рисунками (см. рис.) и никогда не теряють своего первоначальнаго вида. Механизмъ часовъ самаго лучшаго качества, на камняхъ, заводъ **„РЕМОНТУАРЪ“**, разъ въ 40 час. и провѣрен. до мин. ходомъ и позолочен. или посеребрен. циферблатомъ. **Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ.** Цѣна часовъ **4 руб. 25 коп.**, 2 час. **8 руб.**, 4 час. **15 руб.** **Безплатно** прилагается къ кажд. час.: 1) Цѣпь мужск. 2-хбортная или дамск. шейная настоящ. французскаго зол.; 2) брелокъ-бинокль и 3) замшевый кошелекъ для часовъ. Пересылка съ пошлиной 50 к. (въ Сибирь—75 к.). Заказы высыл. аккурат. наложен. платеж. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ языкахъ по нижеслѣдующ. адресу, который можно переписать или вырѣзать и крѣпко наклеить на конвертѣ (10-коп. марк.) или откр. (4-коп. марк.)

АДРЕСОВАТЬ:

Парижъ - Франція Paris B.	B. Fichelson Bureau № 13.

Просимъ не смѣшивать съ другими объявленіями. 847

БОЛЬШІЯ СБЕРЕЖЕНІЯ
Вы сдѣлаете, выписывая товаръ прямо отъ насъ **изъ Берлина:** качество неизмѣр. выше, а цѣны вдвое дешевле. Никакихъ хлопотъ и расходовъ. Доставка въ 10—15 **дней**. Пошлина и пересылка на нашъ счетъ. Спеціальн. швейн. и **вязаль. маш.**, фотогр. фтч. и **кинематографич.** аппар., грамм. и друг. Иллюстр. катал. на русск. яз. высылаемъ безплатно по треб ванію.

Адресъ: Межд. Экспортъ **„Виталисъ“, Германія, Берлинъ.** Шарлоттенбургъ, 4/49. Exporthaus **„Vitalis“**, Berlin, Charlottenburg, 4/49. 845

КАРТАВОСТЬ
БЕЗПЛАТНО высылается проспектъ лѣчебницы **ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ**
ЗАИКАНІЕМЪ
Принимаются паціенты обоего пола. При лѣчебницѣ пансіонъ. Наилучшіе отзывы. **Плата по излѣченіи.** Пріемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года.
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. **МОСКВА**, ул. Воронцово поле, **№ 5.**
РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылк. (секретно). 665

Драгоцѣнная книга даромъ.

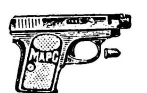

Сообщите мнѣ свой адресъ, только въ закрытомъ письмѣ, и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **краткій самоучитель Гипнотизма, Хиромантіи, Физіогномики, Френологіи, Графологіи и Астрологіи** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **удивительнаго, новаго и важнаго** о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **характеръ, прошлое, настоящее и будущее.** Адресуйте: **Психо-Френологу Х. М. Шиллеру-Школьнику, Варшава, Пенкная, 25.** Отд. 69. 705

816

Весьма нѣжнаго свойства!
ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО.
Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Спеціально дѣтское, нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эѳирныхъ маслъ. Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.
Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкой 4 куска 1 р. 50 к.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, которая имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ — **Эмиль Беръ**; Вѣна — **Лео Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца — **Е. Лотаръ**; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ — **Л. Мишнеръ.**
Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.** 536

РУЖЬЯ
Охотничьи всѣхъ системъ и заводовъ первоклассныхъ отборныхъ моделей съ выдающимся боемъ. центр. отъ 26 руб. Берданки отъ 6 р. 75 к. Шомпольныя отъ 12 руб. Одноствольныя отъ 4 руб. 50 коп. МОНТЕ-КРИСТО. Карабины отъ 11 руб. Пистолеты отъ 1 руб. 50 коп.
НОВОСТЬ пистолетъ БРАУНЪ-МАРСЪ, стрѣляющій театральными патронами отъ 3 руб. Револьверы отъ 5 руб. 50 коп. и все необходимое и лучшее для охоты по крайне доступнымъ цѣнамъ предлагаетъ крупнѣйшій въ Россіи складъ оружія
Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 17, общ. Россія.
Прейсъ-Курантъ безплатно. На пересылку 2 семи-копѣечныя марки.
На покупку ружей свидѣтельствъ не требуется.
703

ОЖИРѢНІЕ И ЕГО ЛѢЧЕНІЕ.

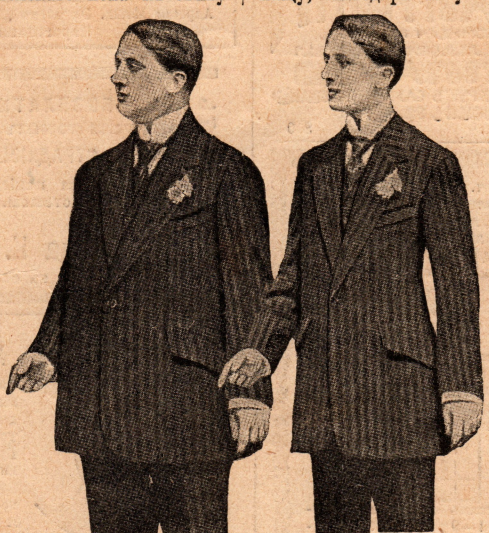
Характерной чертой ожирѣнія является чрезмѣрное нагроможденіе жира въ тканяхъ, который, мѣшая правильному функціонированію органовъ, является источникомъ тягостныхъ ощущеній для больного и постоянно грозитъ цѣлости здоровья.

Наблюденіе показываетъ, что женщины чаще заболѣваютъ ожирѣніемъ, чѣмъ мужчины, вслѣдствіе большей наклонности женскаго пола къ этому страданію, зависящей отъ спеціальныхъ особенностей ихъ организма.

Съ другой стороны, ожирѣніе не представляетъ рѣдкости и среди дѣтей, у которыхъ оно иногда достигаетъ значительнаго развитія.

Лѣченіе ожирѣнія дало поводъ опыту создать цѣлую массу способовъ лѣченія этого страданія, по большей части лишенныхъ научнаго основанія и потому совершенно непригодныхъ, которыя сдѣлались богатымъ источникомъ, откуда щедрой рукой черпало шарлатанство всякаго рода. Въ виду этого при выборѣ средства въ данномъ случаѣ необходимо быть крайне осторожнымъ.

Необыкновенно важнымъ является требованіе, чтобы лѣченіе ожирѣнія было ведено постепенно и осторожно: потеря отъ 5 до 7 фунтовъ въ мѣсяцъ, наблюдаемая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, должна вполнѣ удовлетворить больного. Такая постепенная потеря вѣса является болѣе прочной, чѣмъ быстрое его паденіе. Поэтому послѣ нѣсколькихъ недѣль лѣченія необходимо прекратить его на 12 дней и только послѣ окончанія этого перерыва приступить къ лѣченію вновь.

Результатъ 3-мѣсячнаго лѣченія Іодириномъ Д-ра Дэшана.

Среди многихъ средствъ, примѣняемыхъ противъ ожирѣнія, особенно достойнымъ вниманія является вполнѣ безопасное для человѣческаго организма и дѣйствующее вѣрно средство, которое въ теченіе своего шестилѣтняго примѣненія позволило убѣдиться прописывающимъ его врачамъ въ его полной цѣлесообразности: Іодиринъ д-ра Дэшана (Jodhyrine du dr. Deschamp) является тѣмъ именно средствомъ, о которомъ мы въ данномъ случаѣ упоминаемъ.

Іодиринъ увеличиваетъ количество выдѣляющейся желчи, усиливаетъ обмѣнъ веществъ и на самомъ дѣлѣ возрождаетъ организмъ, сообщая ему вновь потерянную энергію и живость движеній, представляющихъ теперь рѣзкую противоположность съ прежней сонливостью и тяжестью движеній. Больной начинаетъ чувствовать себя болѣе сильнымъ, обладаетъ большей энергіей и дѣлается способнѣе къ болѣе значительному и продолжительному напряженію силъ; походка его становится болѣе живой, больной менѣе потѣетъ, перестаетъ быть сонливымъ, лучше перевариваетъ пищу, благодаря чему спитъ превосходно.

Основываясь на шестилѣтнемъ опытѣ самыхъ выдающихся врачей міра, мы имѣемъ полное право увѣрить, что примѣненіе Іодирина противъ ожирѣнія представляетъ единственно раціональный способъ лѣченія этого страданія,—способъ, вполне не опасный для организма больного и основанный на данныхъ науки. Тысячи благодарственныхъ писемъ, постоянно получаемыхъ д-ромъ Дэшаномъ, составляютъ настоящую „Золотую книгу Іодирина". Упомянутыя письма тѣмъ болѣе драгоцѣнны, что они присылаются по собственной иниціативѣ больныхъ, вслѣдствіе чего могутъ быть объявляемы только съ разрѣшенія автора.

Іодиринъ д-ра Дэшана не только является специфическимъ средствомъ противъ ожирѣнія, но и противодѣйствующимъ развитію этого страданія у артритиковъ, подагриковъ, страдающихъ ревматизмомъ, малокровіемъ, у женщинъ, приближающихся къ періоду мэнопаузы (прекращеніе регулъ) и т. п.,—словомъ, у всѣхъ, которымъ въ скоромъ времени угрожаетъ ожирѣніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ не слѣдуетъ слишкомъ опаздывать лѣченіемъ, такъ какъ такое опаздываніе влечетъ за собой нѣкоторыя неудобства и нерѣдко становится опаснымъ для организма.

EMILE GAUTIER,

докладчикъ по научной части парижскаго журнала «La journal».

Іодиринъ д-ра Дэшана находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 4 р. 25 к. за коробку, вмѣщающую 60 лепешекъ въ облаткахъ. При коробкѣ приложено подробное описаніе со способомъ употребленія на русскомъ языкѣ.

Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К°, Варшава, Журавья, № 40. 804

При этомъ № разсылается подписчикамъ на I-е изданіе журнала „Вокругъ Свѣта" (7 руб.) книга XVII-я и на II-е изданіе (11 руб.) книга XXXIII-я собранія сочиненій Л. Н. Толстого.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. д мъ.